

Ксана Моро

Котенок
Эльфийского
Синдиката

Ксана Моро Котенок Эльфийского Синдиката

<https://litres.ru/74524933>

Аннотация

Я оказалась не в то время и не в том месте. Случайный свидетель, «бездомный котенок» — так они меня прозвали. Три эльфа, но совсем не те прекрасные создания из сказок. Изгои, преступники, Синдикат, живущий в тени Верхнего города. Они решили оставить меня себе. Для своих нужд, для своих постелей, для своего удовольствия. Я думала, что стала их игрушкой, пока не коснулась того, чего не должна. Теперь я — их главный козырь. Оружие, способное выпить магию этого мира. Они научат меня подчиняться, а я научу их чувствовать. Главное — не сгореть в этой страсти раньше, чем мы провернем «Дело века».

Предупреждение: В тексте присутствуют подробные описания эротических сцен. Только для совершеннолетних читателей, готовых к высокой степени накала страстей.

#Опасные эльфы, а может и нет #Попаданка в другой мир
#Многомужество #Много секса #Очень откровенно #ХЭ

Вторая книга цикла: "Амазонка для четверки
оборотней" (читается отдельно)

Содержание

Глава 1 Три тени	4
Глава 2 Не феи	12
Визуалы	20
Глава 3 Лофт Пустых	29
Глава 4 Кабинет	35
Глава 5 Таэлирион	44
Глава 6 Душ	47
Глава 7 Завтрак	53
Глава 8 Мастер- класс	59
Глава 9 Компенсация	67
Глава 10 Техник и девайс	75
Глава 11 Побег	84
Глава 12 Урок преданности	93
Глава 13 Операционная	102
Глава 14 Кел и его слово	108
Глава 15 Обманщик	117
Глава 16 Перевалочный пункт	126
Конец ознакомительного фрагмента.	127

Глава 1 Три тени

От автора: В мобильном приложении не все визуалы могут отображаться. Если у вас они не открываются, попробуйте через компьютерную версию сайта.

Я знала, что срезать путь через тёмный переулок было плохой идеей. Но смена в баре выдалась выматывающей, словно все придурки города сговорились отметить свой праздник в одном месте и заодно поиздеваться надо мной. Ноги гудели, голова раскалывалась. Единственное, чего хотелось — добраться до мягкой кровати в крошечной съёмной квартирке и рухнуть лицом в подушку.

На мгновение мир перед глазами качнулся. Я оступилась, в голове помутилось, и мне пришлось опереться рукой о холодную стену рядом, чтобы не осесть на асфальт.

— Черт, не надо было брать двойную смену, — прошептала я, зажмурившись и дожидаясь, пока пульсация в висках утихнет.

Когда зрение наконец прояснилось, я сделала глубокий вдох и продолжила путь. До оживлённой улицы оставалось всего лишь свернуть за угол и проскочить меж двух домов. Но стоило мне сделать этот решающий шаг, как перед глазами предстала картина, от которой остатки сонливости мгновенно испарились.

В нескольких метрах от меня три высокие фигуры в тём-

ных плащах, скрытые капюшонами, возвышались над каким-то типом. Тот горбился, заискивающе дрожал, а в руках сжимал странный предмет — гранёный кристалл, пульсирующий зловещим, ядовито-фиолетовым светом. Отсветы этого сияния ложились на стены переулка грязными пятнами.

Сделав осторожный шаг назад, я прильнула к стене, стараясь буквально слиться с холодным, шершавым камнем. Они стояли достаточно близко, и ночная тишина позволяла мне отчётливо слышать каждое слово.

— Это всё, что удалось вынести из хранилища, — пролепетал мужик. — Магические печати чуть не испепелили мне руки. Требую двойную плату!

— Требуешь? — раздался в ответ голос, от которого внутри всё заledenело. Глубокий, холодный, с пугающими металлическими нотками. — Ты выполнил работу лишь наполовину. Торговаться со мной — плохая идея.

— Но это артефакт Первых! — голос мужика взлетел до истерического визга. — Вы, бесчувственные пустышки, понятия не имеете, каково касаться такой мощи...

Раздался резкий свист рассекаемого воздуха и короткий, оборванный хрип.

Я рискнула и буквально на миллиметр выглянула из-за угла. Один из незнакомцев хладнокровно убирал сияющий камень во внутренний карман плаща, а тип, который только что пытался торговаться, безжизненным кулем лежал на грязной земле.

В голове набатом забила одна мысль: я увидела лишнее.
Слишком много лишнего.

Аккуратно, стараясь даже не дышать, я начала пятиться, намереваясь дать дёру. Но удача в этот вечер явно взяла выходной. Подошва моего кроссовка предательски шаркнула по рассыпанному гравию. В этой глухой, застывшей тишине звук прозвучал как оглушительный выстрел.

Замерла, но было поздно.

— Тише, — раздался серьезный тяжелый голос. — Кажется, у нас появился незванный зритель.

Я рванула назад, готовая бежать до самого бара без оглядки, плевать на усталость. Но не успела сделать и шага, как с размаху впечаталась в грудь одного из мужчин.

Как?

Как он оказался здесь за мгновение?

Еще секунду назад он стоял в десяти метрах у того тела!

— Гляньте-ка, — протянул насмешливый голос над макушкой. — У нас тут свидетельница. Какая досада.

Я в ужасе осознала, что пути к отступлению отрезаны: двое других уже стояли прямо передо мной, смыкая круг.

— Убери её, — коротко бросил черный силуэт, стоящий в центре. От него исходила такая волна холода, что у меня невольно подогнулись колени. — Мы и так задержались.

— И что с ней делать? — подал голос третий, массивный и широкий в плечах, чья тень полностью накрыла меня. — Прирезать и в канаву?

Сердце пропустило удар. Страх — настоящий, ледяной — наконец пробил оцепенение, заставляя меня действовать.

— Вы не имеете права! — выкрикнула я, пятясь, пока лопатки не уперлись в стену дома. — Я... я просто шла домой! Я ничего не видела!

Тот, в кого я врезалась, проигнорировал мои слова. Он бесцеремонно обхватил мой подбородок пальцами и принялся поворачивать мою голову из стороны в сторону, слов-

но осматривал товар на рынке. Затем его голова скользнула вниз и так же неторопливо поднялась обратно, оценивая каждый сантиметр тела.

— Слушай, Таэль, — в его голосе прорезалось вкрадчивое любопытство. — Посмотри на нее. Формы что надо, какие бедра... Зачем добру пропадать? Возьмем её себе.

Я, конечно, не жаловалась на свою внешность. В свои 26 лет я имела подтянутую фигуру, грудь второго размера, упругую попку, каштановые волосы — в общем, обычное симпатичное лицо и тело.

Но страх, который до этого сковывал мои внутренности, внезапно наткнулся на острый шип злости.

«Возьмём себе»? Он это серьёзно?

— «Возьмем себе»?! — дёрнула головой, освобождаясь от его руки. Голос дрожал, но я старалась вложить в него всю твёрдость, на которую была способна. — Вы охренели? Я вам что, бездомный котёнок, которого можно просто забрать с улицы, потому что он «приглянулся»?!

— Нам не нужны лишние проблемы, — отрезал этот холодный тип по центру.

— Да ладно тебе, Таэль. Разве это проблема? — нахал проигнорировал его и медленно провёл большим пальцем по моей нижней губе. — Пахнет чертовски вкусно. Мы ведь всё равно хотели искать помощницу для... дома.

— Пошли вы к черту! Помогите! Кто-нибудь!

Массивный мужчина глухо рассмеялся.

— Громкая. Мне нравится.

Тот, что с нахальным голосом, обернулся к «ледышке», который явно был у них главным и до сих пор стоял неподвижно, словно статуя.

— Ну же, Таэль, — протянул нахал. — Нам всё равно сейчас придётся затаиться на пару дней. Хоть развлечение будет.

— Сначала проверь её, — коротко бросил тот, его голос не выражал абсолютно никаких эмоций.

Нахал усмехнулся и нажал какую-то кнопку на своих массивных наручных часах. Я ожидала чего угодно, но только не этого: из циферблата вырвался тонкий лазерный луч, который, словно сканер, медленно прошёлся по мне с головы до ног. Это ещё что за навороты такие?

А потом я и вовсе впала в ступор. Прямо над его рукой развернулась небольшая голографическая табличка, подсвеченная синим. Он уверенно листал её, как обычный смартфон. Пока я стояла, хлопая глазами и пытаюсь осознать реальность происходящего, нахал подошёл к остальным мужчинам.

Они заговорили приглушённо, но в тишине переулка я ловила отрывки фраз, от которых по спине побежали мурашки:

— ...чисто, — чеканил нахал, всматриваясь в синие строчки. — Никаких маячков...

— ...из другого пространства...

О чём он? Какое пространство?

— ...уверен...фоновый след ещё висит...

Все трое развернулись ко мне.

— Никто не будет искать, — закончил он уже отчётливо, с какой-то хищной радостью в голосе.

Я стояла, не зная, как реагировать, пока «ледышка» медленным, почти торжественным жестом не снял капюшон. Двое других тут же последовали его примеру.

Ожидала увидеть лица преступников, изуродованные шрамами или злобой. Реальность же выбила почву из-под ног.

— Добро пожаловать в Нижний город, котёнок, — с обязательной улыбкой пропел нахал.

Глава 2 Не феи

Я застыла, поражённо разглядывая мужчин, напрочь забыв о том, что ещё минуту назад мечтала лишь о побеге.

Тот, что стоял по центру, был похож на ожившую статую: стройный, с волосами холодного серебристого оттенка, собранными в высокий хвост. Бледно-голубые глаза смотрели на меня с таким пристальным, ледяным вниманием, будто сканировали душу по слоям.

Наглец с вычурными часами не скрывал дерзкой улыбки. Растрёпанные волосы до плеч отливали золотистым блондом, а когда свет упал на его лицо, я заметила необычную деталь: один глаз был насыщенного синего цвета, другой — карий. Эта асимметрия придавала ему вид порочного, но чертовски обаятельного мерзавца.

Гигант, застывший позади них, на их фоне казался настоящей горой мышц — массивнее и значительно шире в плечах. Брутальный, с короткой стрижкой тёмных волос; на шее, уходя под воротник плаща, чернели татуировки.

Но поразило меня не то, что все они были как на подбор красавцами. Взгляд намертво приклеился к их ушам.

У всех троих они были отчетливо заострены.

Я даже невольно подалась вперед, щурясь и пытаюсь разглядеть их получше. В голове билась одна-единственная мысль: неужели мозг от дикой усталости перестал нормаль-

но обрабатывать информацию и начал подсовывать мне галлюцинации?

— Вы... что... эльфы? — сорвалось с моих губ прежде, чем я успела сообразить, насколько глупо это звучит в данной ситуации.

— Интересно, какая же деталь натолкнула тебя на это, а, котенок? — Нахал картинно наклонил голову, и его разноцветные глаза блеснули неприкрытым издевательством.

— Наверное, уши, — отозвался «ледышка» всё тем же безэмоциональным тоном, даже не повернув головы к напарнику.

Нахал и гигант переглянулись и одновременно расхохотались — коротко, сухо и совсем не весело. Я почувствовала, как щеки обдает жаром, но глупое изумление всё ещё было сильнее страха.

— Но вы же должны быть... ну, — я запнулась, пытаюсь подобрать слова, которые теперь казались полным бредом. — Воздушными. Утонченными. Легкими... Вы же дети природы!

Повисла короткая пауза.

— Она что, — пробасил гигант, и в его голосе послышалось искреннее недоумение, — только что сравнила нас с гребаными феями?

— Похоже на то, — отчеканил лидер, и в его голубых глазах не промелькнуло даже тени улыбки.

— Как тебя зовут? — спросил ледышка, делая два корот-

ких шага ко мне.

— Мира, — ответила я на автомате, всё ещё пребывая в глубоком шоке.

— Так вот, Мира, из другого мира. Ты не в сказке, и мы тебе не воздушные одуванчики. Мы — Синдикат, а ты теперь наша добыча.

Одним резким движением он сорвал с себя плащ и швырнул его мне.

— Кел, свяжи ей руки и спрячь. С такой светлой, чистой кожей ей лучше не светиться. А мы пока устраним «проблему», — он кивнул в сторону поворота, где всё ещё лежал тот неудачливый торговец.

Они с нахалом быстро скрылись за углом, оставив меня наедине с горой мышц. Тот подошёл ко мне вплотную, вытаскивая откуда-то из-за пояса моток тонкой, но, на вид, очень прочной эластичной веревки.

И тут до меня наконец начало доходить. Мозг, словно заржавевший механизм, со скрипом провернул шестерёнки.

— В смысле — из другого мира?! — выкрикнула я, пятясь от мужчины. — Что за чушь вы несёте?

— Не знаю, как именно ты переместилась в Аэтернум, — пробасил гигант, хватая меня за запястье так легко, будто я была тряпичной куклой, — но порталный след за твоей спиной ещё не остыл.

Он накинул на меня плащ, который оказался настолько длинным, что его подол мазнул по моим щиколоткам.

— И, предвосхищая твой следующий вопрос: нет, обратно ты не вернёшься, — он проговорил это так обыденно, будто сообщал прогноз погоды.

Прежде чем я успела открыть рот, чтобы высказать всё, что думаю о его «прогнозах», он резким движением заклеил мне губы какой-то тёмной, липкой лентой. Я задохнулась от возмущения, чувствуя, как внутри закипает ярость, и наградила его самым испепеляющим взглядом, на который только была способна.

Гигант лишь усмехнулся.

— Я, конечно, люблю, когда самочки кричат, — он наклонился ниже, и в глазах мелькнул опасный блеск, — но сейчас ситуация не располагает к концертам. Твой крик привлечёт патруль.

Одним движением он накинул мне на голову глубокий капюшон, который тут же скрыл мир от моих глаз, оставив только узкую полоску грязного асфальта под ногами.

Бесцеремонно подхватив за локоть, потащил вперёд. Через пару поворотов мы подошли к какому-то транспорту. Я услышала низкий, едва уловимый гул работающего двигателя. Меня затолкнули внутрь, на жёсткое сиденье. Мужчины устроились следом.

Стоило транспорту плавно тронуться с места, как тяжёлая ткань капюшона скользнула с головы, открывая обзор. Взгляд сразу наткнулся на нахала. Он сидел напротив, вальяжно развалившись на сиденье, и разноцветные глаза бле-

стели от плохо скрываемого веселья.

— Ну что, познакомимся, котенок? — протянул он, не обращая внимания на мой свирепый взгляд. — Я Иллитиан, можно просто Ил. Мастер по техническим вопросам и просто чертовски обаятельный парень.

Он кивнул в сторону гиганта, который едва помещался на отдельном сиденье рядом со мной.

— Этот здоровяк — Келандор, ну или Кел. Наш эксперт по железу и грубой силе. С ним лучше не спорить, у него чувство юмора чуть тоньше, чем у наковальни.

Келандор лишь коротко хмыкнул, Иллитиан же, явно наслаждаясь моментом, перевёл указательный палец на мужчину с серебристыми волосами.

— А это наш серьёзный мистер — Таэлирион. По-домашнему — Таэль. Мозг, лидер и главный зануда Синдиката. Если он молчит, значит, либо планирует дело, либо думает, как бы поэстетичнее от тебя избавиться.

Таэлирион даже не шелохнулся. Его ледяные глаза сверкнули в полумраке, когда он наконец соизволил посмотреть на меня.

— Хватит болтать, Ил, — отрезал он, и его голос в замкнутом пространстве машины прозвучал ещё более властно. — Она не гостя на званом ужине.

Я попыталась что-то промычать в знак протеста, но лента надёжно держала мой рот на замке.

— О, не переживай, — Иллитиан подмигнул мне, заметив

мои попытки. — В нашем логове у тебя будет масса времени, чтобы высказать нам всё, что ты о нас думаешь. А пока — наслаждайся поездкой.

Я отвернулась к окну, и то, что там увидела, заставило меня окончательно забыть, как дышать. Шок ледяной волной прошёл по позвоночнику.

Мы не ехали — мы скользили. Наш транспорт двигался в плотном потоке обтекаемых капсул, которые неслись на разной высоте, словно рыбы в многослойном течении реки. Колёс не было; судя по плавной вибрации под ногами, передвижение осуществлялось на чём-то вроде магнитной подушки или антигравитации.

Город внизу выглядел как декорация к мрачному постапокалипсису. Дома в три-четыре этажа теснились друг к другу, их стены были буквально задушены засохшими, въевшимися в камень растениями, похожими на мёртвые вены. Деревья... когда-то это, наверное, был город-сад, но сейчас всё выглядело серым и унылым. Стволы спилены, сухие ветки торчали в разные стороны.

Повсюду, прямо в воздухе, вспыхивали голографические проекции баннеров. Агрессивная реклама пестрела предложениями, мягко говоря, сомнительного свойства: какие-то стимуляторы, услуги сомнительного характера и объявления о розыске с ценниками за головы. Внизу, в узких каньонах улиц, перемещались мелкие фигуры, и все они были в тёмных, невзрачных одеждах. Никаких ярких красок, только да-

вящая серость.

«Вот же чёрт, куда я попала?» — билась в голове единственная мысль.

Это не было похоже на сказочный Эдем.

Это была техногенная помойка.

Визуалы

Мира

Таэлирион

Иллитиан

Келандор

Глава 3 Лофт Пустых

Мы остановились у здания, которое снаружи напоминало двухэтажный заброшенный склад, затерянный среди таких же безликих бетонных коробок. Машина плавно нырнула в зев подземного паркинга, и серое марево улицы окончательно сменилось неприятным миганием старых ламп.

Меня вывели из капсулы и затолкнули в старый грузовой лифт. С нутужным, почти человеческим стоном он пополз вверх, содрогаясь всем своим железным корпусом. Когда двери со скрежетом разъехались, мы оказались в огромном лофте. Высокие потолки, массивные колонны и панорамные окна с видом на тусклый, умирающий город создавали гнетущую атмосферу. Повсюду были разбросаны груды каких-то деталей, оружия и мониторов, а вглубь здания уходило разветвление темных коридоров.

— А вот и наше гнездышко, — Иллитиан оказался прямо за моей спиной. Его пальцы ловко и бесцеремонно коснулись моей головы, снимая резинку. Мои волосы, до этого собранные в тугий хвост, рассыпались по плечам.

Таэлирион прошел в центр комнаты и медленно развернулся ко мне, стягивая с рук перчатки. Его взгляд был абсолютно нечитаемым и пугающим.

— Значит так, — отчеканил он. — Теперь это твой дом. Твоя задача — чтобы здесь был порядок, всегда пахло едой, а

когда кто-то из нас захочет трахнуть — ты будешь готова. Вопросы?

Прежде чем я успела осознать весь ужас услышанного, он подошел вплотную и резким движением оторвал ленту с моих губ. Боль обожгла кожу, и я выдохнула, едва не сорвавшись на крик.

— Вы... вы просто животные! — выплюнула я, чувствуя, как на глазах закипают слезы бессильной ярости. — Эльфы не могут быть такими! Вы же высшая раса... вы должны быть благородными!

Иллитиан, стоявший рядом, весело фыркнул, а Келандор, бросивший свой плащ на диван, даже не обернулся, будто я была просто фоновым шумом.

Таэлирион же подошел ко мне вплотную, убирая сковывающие путы на руках и заговорил прямо в лицо, обдавая холодом:

— Эльфы, о которых ты бредишь, живут в Верхнем городе. Они чистокровные, и в их венах течет истинная магия. Их общество отказалось от нас, как от бракованного мусора. Мы — Пустые. И поверь мне, девочка, у тех, кому приходится выгрызать жизнь в трущобах, нет и тени благородства.

Он схватил меня за подбородок, заставляя смотреть в свои ледяные, лишенные тепла глаза.

— Ты здесь, потому что нам так удобно. И ты будешь делать то, что прикажут.

Отпустив меня так же внезапно, он обернулся к своим на-

парникам, мгновенно переходя к делу:

— Ил, покажи ей всё здесь, а потом приведешь её в мой кабинет. Нам нужно обсудить детали её «содержания».

Затем его взгляд переместился на гиганта, который выкладывал из разных карманов ножи.

— Кел, спрячь Кристалл в сейф. Его еще могут отследить по остаточному следу.

Келандор молча кивнул, а Иллитиан со своей неизменной наглой ухмылкой уже тянулся к моему локтю.

— Ну что, котенок, идем? — промурлыкал он. — Покажу тебе твои новые владения. Обещаю, экскурсия будет интересной.

Иллитиан потянул меня за собой, и мы двинулись по лабиринту лофта. Он шел легко, почти танцуя, и по пути небрежно указывал на двери:

— Здесь у нас кухня. Дальше — моя святая святых, рабочая комната. Заходить только по приглашению.

Мы миновали просторную зону, застеленную жесткими матами, где на стойках висели тренировочные мечи и стояли манекены.

— Спаринг-зал. Кел проводит тут по пять часов в день. Если увидишь, что он тренируется — просто проходи мимо.

Я едва поспевала за ним, кутаясь в огромный плащ. Вопросы в голове было больше, чем ответов.

— Послушай, — я решилась заговорить, когда мы свернули в очередной коридор. — Что Ледышка имел в виду, когда

сказал, что вы «Пустые»? И что это за Верхний город?

Ил резко остановился и обернулся. Его разноцветные глаза на мгновение потеряли напускную веселость.

— Аэтернум — это слоеный пирог, котенок. Наверху в сияющих шпилях живет элита. Чистокровные эльфы, чья магия способна менять реальность. Там всё в золоте, там законы, порядок и... — он на секунду замолчал, криво усмехнувшись, — абсолютное презрение к таким, как мы.

Я зацепилась за его слова. «Законы и порядок». Значит, там всё-таки живут нормальные, законопослушные создания? Может, если мне удастся сбежать и добраться туда, они помогут мне вернуться домой?

Он пошел дальше, продолжая всё тем же будничным, но горьким тоном:

— Для них мы — генетический мусор. У нас нет магической искры, понимаешь? Мы родились без магии в мире, где она — всё. Поэтому общество вышвырнуло нас сюда, в Нижний город, в эту ржавчину и мрак. «Пустые» — это клеймо. Здесь нет законов, котенок. Есть только те, кто охотится, и те, на кого охотятся.

Мы миновали еще две двери.

— Вот тут обитает Кел, — Иллитиан кивнул на приоткрытую створку. В узком проеме я успела разглядеть стеллажи вдоль стен, уставленные пушками самых разных калибров и форм. От вида этого арсенала я невольно сглотнула. — Напротив — моя комната. Если вдруг захочется приключений

или просто станет скучно — заходи. Я, в отличие от Таэля, кусаюсь только по просьбе.

Наконец мы остановились у небольшой двери в самом конце жилого крыла. Он толкнул её, являя моему взору аскетичную, но чистую комнату с широкой кроватью, шкафом и столиком у окна.

— Твоя камера... ой, прости, спальня, — он подмигнул.

Всё происходящее казалось дурным сном, затянувшимся кошмаром, из которого невозможно проснуться. Ил развернул меня за плечи и легонько подтолкнул обратно в сторону коридора, к двустворчатым дверям.

— Ну, вроде всё показал. А теперь — иди. Таэль не из терпеливых, — его голос стал чуть тише, а наглая улыбка сменилась чем-то похожим на предостережение. — Сегодня всё пошло не совсем по плану. Таэль на взводе и ему сейчас нужнее всех сбросить напряжение. Понимаешь, о чем я?

Я сглотнула, чувствуя, как внутри всё сжимается от нехорошего предчувствия. «Сбросить напряжение». Слова Таэля о том, что я должна быть готова, когда они захотят заняться сексом, всплыли в памяти.

— Постарайся не разозлить его ещё сильнее, — шепнул Ил, подталкивая меня к двери в последний раз. — И совет: не называй его при нём «Ледяшкой». Он этого не оценит.

Иллитиан развернулся и зашагал прочь, насвистывая какой-то легкомысленный мотив.

Сделав глубокий вдох и отчаянно пытаясь унять дрожь в

руках, я толкнула одну из массивных дверей и вошла внутрь.

Глава 4 Кабинет

Кабинет встретил давящим полумраком. Таэль сидел в глубоком кожаном кресле, запрокинув голову, с прикрытыми веками. На столе рядом поблескивал недопитый бокал с тёмной жидкостью, мерцавшей в тусклом свете монитора.

— Подойди ближе, — раздался неожиданно тихий голос.

Я сделала несколько шагов, чувствуя себя агнцем, идущим в логово волка. Он медленно открыл глаза, и в их льдистой синеве я увидела тот самый опасный блеск, о котором предупреждал Ил.

— Послушайте, Таэлирион, — я запнулась, пытаюсь унять дрожь в голосе. — Мы же все цивилизованные люди... ну, и эльфы. Давайте просто договоримся? Вы отведёте меня в местную полицию — или как это у вас называется, в Магистрат? — и я клянусь, что ничего не расскажу об увиденном в переулке.

— Всё ещё тешишь себя надеждами? — Он отодвинулся от стола, не вставая с кресла. — Ты уже не в том положении, чтобы торговаться.

Таэль поднялся, подошёл ко мне, обходя по кругу. Сорвал с меня свой плащ и отбросил его в угол.

— Я не вещь, у меня есть права и...

— Права? — Таэлирион внезапно перехватил меня за подбородок, заставляя встретиться с ним взглядом, в кото-

ром не было и тени сочувствия. — Права здесь есть только у тех, у кого есть сила или магия. У тебя это есть?

Он сделал паузу, взглядываясь в моё лицо, но затем горько усмехнулся:

— Нет. Ты пуста, как и мы, но в отличие от нас — ещё и абсолютно беззащитна.

Таэль резко отпустил меня и подошёл к столу, открывая ящик, что-то выискивая внутри.

— Ты будешь принадлежать нам троим, — произнёс он, не оборачиваясь, и от будничности его тона у меня по спине пробежал мороз. — Иллитиану, Келандору и мне. Это цена твоего выживания в Нижнем городе.

Он обернулся — в руке блеснул шприц. Внутри переливалась странная серая жидкость, напоминающая жидкий металл.

— Подойди и сними это, — он кивнул на мою куртку, в которой я была всё это время.

— Нет! — я оцепенела, чувствуя, как паника затапливает сознание. — Что это? Что вы хотите со мной сделать?!

Он дёрнул меня за руку, вынуждая приблизиться.

— Не трясись, — выдохнул он почти в губы, прижимая бёдрами к краю стола так, что я ощутила каждый контур его тела. — Это всего лишь противозачаточная инъекция. Нам не нужны сюрпризы, Мира.

Повторять он не стал, просто рванул молнию вниз — собачка жалобно звякнула — и содрал с меня куртку, обнажив

плечи. Дыхание стало рваным. Под его тяжёлым взглядом я чувствовала себя абсолютно голой, хотя на мне ещё оставалась футболка.

Пальцы сжались на моем предплечье подобно стальному зажиму. Я попыталась дернуться, но он лишь сильнее прижал меня к краю стола, лишая всякой возможности для маневра.

— Смирно, — приказал он.

Укол заставил меня пискнуть, но Таэль даже не моргнул. Он медленно нажал на поршень — под кожу влилось что-то ледяное.

— Вот и всё. Теперь ты в безопасности... в каком-то смысле.

Он отбросил пустой шприц на стол, и тот со звоном покаптался по столешнице. Таэль рывком притянул меня еще ближе, так что между нами не осталось даже воздуха. Его пальцы невесомо очертили кожу в вырезе моей майки, вызывая невольную дрожь.

— Такая чистая кожа, — проговорил он, словно разговаривая сам с собой, и в его голосе прорезались новые, жадные нотки. — Нежная, мягкая. Такую здесь не встретишь. Здесь всё слишком быстро грубеет.

Я замерла, не смея пошевелиться, когда в его другой руке внезапно блеснуло тонкое лезвие. Страх сковал горло. Я боялась даже вздохнуть, не то что вырваться из захвата.

Он поддел ножом край выреза. Холодная сталь коснулась ключицы — по телу пробежала дрожь. Одним точным, уверенным движением он повёл лезвие вниз. Ткань поддалась с тихим сухим треском, распахиваясь и обнажая сначала ложбинку между грудей, а затем и всё тело до самого пояса джинсов.

— Красивая, — выдохнул он. — Редкое сокровище для этой помойки.

Таэлирион медленно потянул край кружевной чашечки вниз, освобождая грудь. Сосок тут же затвердел. Он прижал холодную тупую сторону лезвия к самому центру груди, очерчивая ореол. Холод металла и тяжесть его взгляда вызвали непроизвольный всхлип, который я не смогла сдержать.

— Посмотри, как ты реагируешь, — прошептал он, и в его голосе прорезалось низкое, животное удовлетворение.

Затем он осторожно просунул кончик ножа между полушариями, под самую перемычку бюстгалтера. Короткий рывок — и тонкая ткань разошлась. Чашечки бессильно по-

висли по бокам, полностью обнажая меня перед ним. Внизу живота разлилось странное, тягучее тепло — пугающее и притягательное одновременно.

Я знала, что долгое воздержание не проходит бесследно, но даже в страшном сне не могла представить, что буду возбуждаться от таких опасных и диких действий.

Отбросив нож, Таэль обхватил мою грудь обеими руками, сминая податливую плоть и заморожённо наблюдая за тем, как его бледные длинные пальцы контрастируют с моей кожей. Я не выдержала — выгнула спину, неосознанно подаваясь навстречу ласке.

Это было неправильно. Абсолютным безумием — чувствовать желание к тому, кто считает меня своей добычей. Но от его прикосновений по позвоночнику пробежали электрические разряды.

Его зрачки полностью расширились, скрывая холодную сталь радужки. Он не был «воздушным эльфом». Передо мной был хищник, который наконец загнал жертву в угол и наслаждался её трепетом.

— Остановись... пожалуйста, — выдохнула я, упираясь ладонями в его грудь. Сквозь тонкую ткань рубашки я чувствовала его сокращающиеся мышцы.

Таэль задумчиво склонил голову набок, ни на сантиметр не отстраняясь. Его губы медленно изогнулись в опасной улыбке, в которой не было ни капли сочувствия.

— Остановлюсь, — прошептал он, обжигая моё ухо ды-

ханием, — только если уверюсь, что твоё тело не хочет меня так же сильно, как твой разум.

Его рука скользнула вниз, к поясу моих джинсов. Короткий щелчок металла в звенящей тишине кабинета прозвучал как окончательный приговор моим попыткам сопротивляться. Я попыталась свести бедра, но он лишь сильнее втиснулся между моих ног, не оставляя пространства для маневра.

Ладонь нырнула под плотную ткань, сминая тонкую ткань белья. Когда он накрыл то самое место, где пульсировало невыносимое, постыдное желание, я непроизвольно выгнулась. Длинные уверенные пальцы скользнули внутрь — я громко всхлипнула и мёртвой хваткой вцепилась в его плечи.

Я была уже влажной — предательская, унижительная реакция организма на опасность и подавляющую энергетику, которая исходила от этого эльфа. Таэль усмехнулся, почувствовав мой отклик. В его глазах вспыхнуло торжество охотника, чей капкан захлопнулся идеально.

— Кажется, «котенок» не так уж и против, — протянул он с удовлетворением, продолжая свои мучительные, тягучие движения, вытягивая из меня остатки воли. — Твоё тело молит о большем, Мира. Так стоит ли продолжать этот спектакль с «правами» и «законами»?

Не дожидаясь моего ответа — да я и не смогла бы вытолкнуть из пересохшего горла ни слова — он рывком развернул меня спиной к себе, заставляя упереться руками в стол.

Таэлирион действовал быстро, без тени сомнения. Он приспустил мои джинсы вместе с бельем до середины бедер, окончательно лишая меня последней защиты.

Я сразу ощутила его — твёрдую бархатистую плоть, уверенно упёршуюся в сочащиеся влагой складки. Перехватив мои бедра, он оттянул их на себя и одним мощным толчком вошел в меня до самого упора.

Я вскрикнула, запрокидывая голову назад. Боль и острое, пронзительное наслаждение смешались в один густой коктейль, от которого кружилась голова. Таэль не был нежным. Его движения были рваными, жадными, словно он пытался забрать себе каждую частичку моего существа, выпить меня до капли.

Это не было занятием любовью. Это был чистый, механический секс, направленный на облегчение. Однако я сама не заметила, как мои инстинкты взяли верх над разумом. Я начала напирать, двигаясь в такт его толчкам, отчаянно желая достичь разрядки и унять этот пожар внутри. Но вредный эльф, почувствовав мою близость к пику, ускорился, чтобы достичь кульминации первым, заполнив меня своим жаром, тут же замер, не дав получить вожаделенную награду.

Таэлирион вышел из меня, оставляя чувство пустоты. Он привел свою одежду в порядок с пугающей скоростью и спокойствием, в то время как я осталась стоять, дрожащая и не удовлетворенная.

Молча сел на свое кресло, упираясь взглядом в монитор,

просматривая какие-то схемы.

— Завтрак должен быть готов не позднее девяти утра, — произнес он, беря в руки свой стакан, делая глоток. — Можешь идти.

Я не удостоила его ответом. Натянула джинсы, запахнула куртку, пряча обрывки одежды, и вылетела из кабинета, мечтая только об одном — скрыться в своей комнате.

Глава 5 Таэлирион

Таэлирион

Я сидел в кресле, глядя на захлопнувшуюся за девчонкой дверь. В кабинете всё ещё висел густой, почти осязаемый запах её страха, перемешанный со сладостью, которую источало её тело под моими руками. Я сделал глоток тёмного ликёра, но вкус напитка показался мне пресным и пустым.

«Она из другого мира» — слова Иллитиана бились в голове монотонным ритмом.

Пустая. Такая же «пустышка», как и мы.

Но если наше отсутствие магии было проклятием, выжженным клеймом на родословных великих эльфийских домов, то в ней эта пустота ощущалась иначе. Чистота. Она не была сломлена борьбой за выживание в трущобах.

Мои пальцы всё ещё помнили бархат её кожи. Я не планировал заходить так далеко в первый же вечер — привык отключать эмоции и следовать холодному расчёту. Но когда она начала сопротивляться, когда этот дерзкий человеческий ротик начал твердить о «правах» и «законах» в месте, где слово «право» стоит дешевле отстрелянной гильзы, во мне проснулось что-то тёмное.

Я хотел не просто подчинить её. Я хотел, чтобы она на клеточном уровне осознала: её прошлая жизнь мертва. Всё, во что она верила раньше, здесь не стоит и гроша.

В памяти всплывало, как она выгибалась под моими толчками, как её разум окончательно капитулировал перед инстинктами. Она была на самом пределе, её тело дрожало в немой мольбе о финальной разрядке, но я намеренно не дал ей достигнуть пика.

Жестоко? Безусловно.

Но в этом мире удовольствие — это валюта. Мира должна усвоить: здесь даже её оргазмы — это привилегия, которую нужно заслужить.

За дверью кабинета послышался приглушённый смех Иллитиана и тяжёлый гул шагов Келандора. Я замер, прислушиваясь. Я слишком хорошо знал парней. У нас всё общее: еда, оружие, добыча и жгучая ненависть к Верхнему городу. Девчонка не станет исключением. Они возьмут своё и вознаградят её тем самым наслаждением, в котором я ей отказал. И это лишь укрепит её осознание реальности: теперь она — общая собственность Синдиката.

Вскоре до моего слуха донёсся отдалённый шум воды из душевой. Я отчётливо представил, как они входят к ней. Как Келандор фиксирует её своими медвежьими лапами, а Иллитиан шепчет на ухо сладкие словечки.

Она просто инструмент. Приятный бонус, грелка для постели. Но почему тогда я не могу сосредоточиться на планах, пока за дверью раздаются её приглушённые, стонущие вскрики?

Член снова стал наливаясь. Было в этой девчонке что-то

такое, отчего хотелось не просто ласкать её тело, но и жаж-
дать её отдачи. Это пугало, ведь я привык только брать, ни-
когда не давая ничего взамен.

С трудом заставив себя отвернуться от двери, я снова
установился в монитор на мерцающие схемы Королевской Со-
кровищницы. Нам нужно это дело. Этот последний рывок,
который позволит нам навсегда покинуть эту ржавую дыру и
диктовать свои условия миру.

Глава 6 Душ

Захлопнув дверь своей комнаты, я прислонилась к ней спиной. Внутри всё клокотало. Злость на Таэлириона за то, что он бросил меня на пике, оставив одну справляться с пожаром в теле, смешивалась с обжигающим стыдом.

Как я могла?

Как могла выгибаться под его ладонями, прекрасно осознавая, что для него я — лишь способ спустить пар?

Липкость между ног нервировала, напоминая о каждой секунде моего предательского отклика. Я быстро оглядела свою новую «камеру». Никаких дополнительных дверей. Никакого личного душа.

— Отлично, просто блеск, — выдохнула сквозь зубы.

Пришлось снова выходить в общий коридор. После пары неудачных попыток я наткнулась на ванную. Внутри всё было предельно функционально: прямоугольное углубление в полу, закрытое мутной перегородкой, раковина, туалет.

Сорвав с себя испорченную одежду, взгляд сразу зацепился за кружевное белье, пропитанное соками собственного желания. Черт, у меня же совсем нет сменной одежды! Моя сумка осталась в том мире, а здесь у меня только косуха и джинсы, которые после душа на голом теле будут казаться наждачкой. Значит, придется заимствовать что-то у этих эльфов.

Встав под струи воды, я подставила лицо под поток, стараясь смыть с себя запах Таэлириона и саму память о его прикосновениях.

Скрип двери заставил меня вздрогнуть и распахнуть глаза. Сердце ушло в пятки, когда сквозь запотевшее стекло я разглядела два силуэта. Попыталась прикрыться руками, но было поздно.

Иллитиан и Келандор вступили в душевую кабину уже полностью обнаженными. Я во все глаза смотрела на них: Ил — поджарый, с атлетичным рельефом и нахальной улыбкой, и Кел — настоящий гранитный монолит, покрытый татуировками.

— Нам нашептали, что котенок не получил свою порцию удовлетворения, — промурлыкал Иллитиан. Его разноцветные глаза в тумане душа горели азартом. — И мы пришли исправить это досадное упущение.

— Как... как вы вошли?! — выдохнула я, вжимаясь в кафельную стену. — Я запирала дверь!

— Для нас нет закрытых дверей, тем более в собственном доме, — пробасил Келандор.

— Уйдите... Дайте мне закончить! — мой голос звучал жалким полушепотом.

— О, котенок, мы-то точно дадим тебе кончить, — Иллитиан растянул губы в довольной улыбке и выразительно посмотрел на гиганта. — Верно, Кел?

Келандор не ответил — он просто начал действовать.

Прижал меня спиной к своей широкой груди. Его огромные ладони по-хозяйски легли на мою грудь, бесцеремонно сминая плоть. Каменная плоть гиганта уперлась мне между ягодиц, заставляя бедра мелко дрожать. Вода хлестала по нашим телам, но я чувствовала только его мозолистые пальцы, которые уверенно скручивали соски, вырывая из моего горла первый отчаянный стон.

Иллитиан застыл напротив, замороженно наблюдая за этой картиной. Его взгляд, казалось, обжигал даже сквозь водяную завесу. Он медленно опустился на колени прямо под струи воды, не сводя с меня потемневших глаз. Без малейшего промедления он подхватил мою ногу и закинул её себе на плечо, полностью раскрывая меня. Я едва успела осознать происходящее, как он припал ртом к самому центру моего желания. В тот же миг Келандор сзади прикусил мою шею, фиксируя на месте.

— Боги, до чего же сладкая, — донесся снизу приглушенный голос нахала.

Иллитиан принялся ласкать меня языком, точно втягивая клитор, пока Келандор оглаживал мой живот и грудь, покрывая шею поцелуями. Громкий, надрывный стон сорвался с моих губ. После того как Таэль бросил меня на пике, каждое прикосновение теперь отдавалось в теле вдесятеро сильнее. Когда же Ил, не прерывая ласки, добавил проникновение пальцами, Келандор развернул мое лицо к себе. Его ладонь накрыла мою щеку, и он припал к моим губам в голод-

ном, доминирующем поцелуе, лишая возможности сделать даже вдох.

Душа, казалось, окончательно покинула тело. Перегруженная лавиной ощущений, я больше не могла сдерживаться. Яркая, слепящая вспышка разрядки накрыла меня с головой. Мышцы свело мощной судорогой, в глазах потемнело, и я, полностью обессиленная, начала оседать на мокрый пол душевой. Если бы не руки мужчин, мгновенно подхватившие меня, я бы просто рухнула на кафель.

— Какая хорошая кошечка, — прошептал Иллитиан, слизывая капли воды с губ. — Но ты же не хочешь, чтобы мы чувствовали себя обделенными?

Они не дали мне и секунды, чтобы прийти в себя: эльфы поставили меня на колени на влажный пол. Вода больше не стекала — кто-то из них успел ее выключить, и в наступившей тишине было слышно только наше общее дыхание.

Келандор, находясь сзади, зафиксировал руками на бедрах в нужном положении, а в следующую секунду он стал наполнять меня тягуче-медленно. Его член явно соответствовал его внушительным габаритам. Я чувствовала себя максимально наполненной, растянутой изнутри этой мощной, пульсирующей силой.

Иллитиан же стоял на коленях прямо передо мной. Он не спешил, с каким-то исследовательским азартом наблюдая за тем, как Кел мерно входит в меня сзади. Его член, полностью готовый к делу, находился на уровне моего лица, едва не ка-

саясь моих губ.

Ил протянул руку и схватил меня за волосы, заставляя смотреть на него снизу вверх.

— Раз уж Кел занят твоей киской, мне придется занять твой ротик.

Я колебалась лишь секунду, глядя на его напряженную плоть. Но в этот момент Келандор сзади сделал резкий, глубокий толчок, до самого упора. Это выбило из меня все мысли и остатки протеста. Я непроизвольно приоткрыла рот, и Ил тут же воспользовался этим, плавно входя внутрь.

Келандор сзади задавал сокрушительный, мощный ритм, его ладони на моих бедрах точно оставят отметины, пока он вбивался в меня с рычанием. Иллитиан же действовал более вкрадчиво, придерживая меня за затылок и заставляя принимать себя глубже, контролируя каждое мое движение.

Двое эльфов работали слаженно, словно дополняя друг друга в этом первобытном танце. Звуки шлепков тел, тяжелое мужское дыхание и плеск воды на полу слились в единый гул, заполнивший всё пространство душевой. Это было безумие, выходящее за рамки реальности. Они не оставили мне ни сантиметра личного пространства, окончательно подчинив себе моё тело. Я потеряла счет времени, растворяясь в этой двойной атаке, пока пульсация внутри не стала невыносимой.

Финал накрыл нас одновременно. Келандор, издав хриплый возглас, рванулся вперед в последний раз и излился в

меня, заполняя горячей волной. Иллитиан в ту же секунду покинул мой рот и, тяжело дыша, закончил прямо на кафельный пол.

Сил не осталось даже на то, чтобы просто пошевелиться. Мои колени окончательно подогнулись, и я бы рухнула, если бы Кел не подхватил меня. Он сел на пол, прислонившись спиной к стене, и расположил меня на своих коленях, как сломанную куклу. Я чувствовала себя опустошенной и странно спокойной.

Сквозь полусонное марево я видела, как Ил снова включил воду — на этот раз теплую. Он заботливо омыл мое тело, смывая следы их обладания, его пальцы касались меня теперь почти нежно. Как меня заворачивали в пушистое полотенце и переносили в спальню, я помнила лишь урывками.

Когда меня наконец уложили в кровать и укрыли одеялом, сознание почти покинуло меня. Последним, что я ощутила, был мягкий поцелуй в щеку и едва различимый шепот, прозвучавший над самым ухом:

— Я не дам тебя в обиду, Мира.

Кто это сказал — нахальный Иллитиан или молчаливый Келандор — я так и не поняла, мгновенно провалившись в глубокий сон без сновидений.

Глава 7 Завтрак

Я проснулась от резкого гула двигателя где-то снаружи, но долго не решалась открыть глаза. События вчерашнего вечера накатывали волнами, заставляя щеки пылать от смеси стыда и ярости. Совершенно не помнила, как оказалась в кровати, но сейчас была плотно укрыта одеялом.

Сев в постели, я обнаружила стопку одежды, аккуратно сложенную на краю. Сверху лежала огромная черная футболка — судя по ширине плеч, она явно принадлежала Келандору; на мне она превратилась бы в платье до середины бедра. Рядом лежали узкие технологичные штаны и кожаный ремень — вряд ли это были вещи Таэля, скорее наглец Ил подсуетился и собрал для меня этот «гардероб».

Когда я начала вставать, тихий стон невольно сорвался с губ. Между ног чувствовалась слабая, тягучая боль — физическое напоминание о том, что вытворяли со мной три пары мужских рук.

— Чертовы эльфы...

Прежде чем выйти, я подошла к окну. Пейзаж за стеклом ничуть не изменился: всё та же беспросветная серость и тяжелый смог. Здесь невозможно было понять — утро сейчас, день или вечер. Кажется, солнце в этом мире было такой же забытой сказкой, как и благородство эльфов.

В лофте царила гулкая тишина; судя по отсутствию звуков

и закрытым дверям комнат, мужчины еще спали.

Стараясь не шуметь, я прокралась на кухню. Первым делом принялась изучать систему хранения. Пошарив, я обнаружила, что шкафы здесь непростые: в одних поддерживалась комнатная температура, в других было ощутимо прохладнее, а один отсек и вовсе обдал меня ледяным паром — местный аналог морозилки.

Внимательно изучив обнаруженные запасы, я почувствовала, как внутри просыпается мстительная ехидность. Хотят получить еду вовремя? Хотят видеть меня в роли покорной прислуги? Что ж, они это получают.

Первым на кухню вошел Иллитиан. Он был в одних свободных домашних штанах, босиком, с растрепанными после сна золотистыми волосами.

— М-м-м, приятно вставать и видеть такое, — промурлыкал он. Подойдя, он по-хозяйски погладил меня по ягодице, обтянутой его же штанами. — Знаешь, котёнок, я начинаю думать, что мы заключили отличную сделку.

— Убери руки, — глухо отозвалась я, не оборачиваясь и продолжая сервировать тарелки.

Он лишь рассмеялся и, напоследок ощутимо ущипнув меня за талию, уселся за стол. Следом вошел Келандор — молчаливый, массивный, распространяющий вокруг себя ауру спокойной угрозы. Кивнув Иллитиану, обратился ко мне:

— Кофе будешь?

Неожиданно. Я ожидала чего угодно, но точно не такого

простого милого жеста.

— Буду... спасибо, — осторожно ответила я.

Он молча наполнил четыре кружки, расставив на столе.

В кухню последним вошел Таэлирион. Его присутствие мгновенно вытеснило из кухни остатки утреннего уюта. Он сел во главе стола, по-прежнему безупречный и холодный, скрестил руки на груди и принялся пристально наблюдать за каждым моим движением.

Я с нарочито любезной улыбкой расставила перед каждым тарелки с абсолютно одинаковым содержимым.

— Что это? — ледяным тоном спросил Таэль.

— Завтрак, — невинно ответила я, вытирая руки полотенцем.

— Эм, котёнок... — Иллитиан осторожно поддел вилкой содержимое своей тарелки, приподнимая длинный зеленый лист. — Это же просто нарезанная трава.

Я нашла в одном из прохладных шкафов овощи, отдаленно напоминающие огурцы и перец, и смешала их с охапкой какой-то местной зелени, которая по виду была точь-в-точь как наш латук. Никакого мяса, никаких соусов, никакой сытности.

— Мы похожи на травоядных? — Таэль медленно перевел взгляд с тарелки на меня. — Мы едим мясо, нам нужна энергия для работы, а не этот силос.

— В моем мире это называется «детокс», — я сложила руки на груди, наслаждаясь моментом. — Цветочки, листи-

ки, гармония... Я решила, что вам стоит вернуться к истокам эльфийского народа в моем понимании. Экологично, полезно, одни витамины.

Таэль прищурился.

— Ты издеваешься?

— Я? — изобразила из себя оскорбленную невинность. — Всего лишь забочусь о вашем здоровье.

— Она тебя уделала, Таэль, — внезапно раздался низкий, рокочущий звук.

Келандор, который до этого молча изучал свою порцию, коротко и басовито рассмеялся, откинувшись на спинку стула.

— Впервые вижу, чтобы кто-то в этом доме так нагло подсунул тебе салат вместо стейка.

— Полагаешь, это смешно? — Таэлирион медленно перевел взгляд на Кела, но тот лишь пожал широкими плечами.

— Может, это и полезно иногда, — вставил Иллитиан, азартно блеснув разноцветными глазами.

Он набрал полную вилку моей «травы» и демонстративно отправил её в рот. Несколько секунд он усиленно жевал под пристальными взглядами всей компании.

— Хрустит... — проямлил он, пытаясь проглотить. — Только горьковато на вкус.

— Ой, правда? — стояла невинно хлопая ресницами. — Наверное, это та фиолетовая приправа, которую я нашла в дальнем углу. Решила добавить изюминку блюду, чтобы оно

не казалось таким пресным.

— Ты добавила в еду неизвестное вещество, даже не удосужившись спросить?

— Да брось, Таэль, что ты взъелся? — Ил весело подмигнул мне, судорожно запивая салат. — Получилось действительно забавно. И вообще, я уже чувствую прилив сил!

Кел молча поднялся и прошел в угол кухни, где на полке стояли специи. Он взял тот самый мешочек с яркой фиолетовой пылью, которую я так щедро использовала.

— Это? — он приподнял бровь, глядя на меня.

Утвердительно кивнула.

— И сколько же ты её туда насыпала? — глухо спросил Кел, взвешивая мешочек в руке.

— Не знаю, на глаз... — я задумчиво прикусила губу. — Может, ложку. Или три.

И тут я заметила, как зрачки Ила начали расширяться.

— Что, Илли, уже не так забавно? — Таэль обернулся к другу с плохо скрываемой иронией, а затем снова посмотрел на меня. — Чтобы ты знала, Мира, это — концентрированная пыльца «ночного терна». В малых дозах она бодрит, но в тех объемах, что ты скормила Илу... это мощнейший галлюциноген. Сейчас его накроет такая эйфория, что он начнет видеть розовых драконов в наших коридорах.

Глаза Иллитиана округлились, глупо улыбаясь пустоте перед собой.

— О-о-о... — протянул он, медленно сползая по стулу.

Его глаза закатились, а на губах застыла блаженная, совершенно неуместная улыбка. — Всё... такое мягкое на ощупь, ребята. Вы это чувствуете? Пол... он дышит...

— Твою ж радужную фею, — выдохнул Таэль и потёр переносицу.

— Я приготовлю нормальный завтрак, — Келандор тяжело вздохнул, собирая тарелки с моим злосчастным «детоксом». Подхватил Иллитиана под мышки и передал его Таэлю. — Отведи его в комнату, пока он не начал обниматься со стулом. А ты, Мира, остаешься здесь. Будешь помогать мне и учить продукты, пока мы действительно не загнулись от твоей «изюминки».

Таэль, ворча что-то про бестолковую девчонку, потащил хихикающего Ила к выходу, а я осталась один на один с гигантом.

Глава 8 Мастер- класс

– Итак, – пробасил Кел, проходя к одному из шкафов и уверенно вынимая продукты. – Считай, что тебе повезло. Если бы Ил отвёдал твоё творение перед вылазкой, Таэль бы seriously задумался, разумно ли вообще оставлять тебя.

– Я же не знала, что у вас тут приправы с наркотическим эффектом! – возмутилась я, упирая руки в бока и сердито глядя на его широкую спину.

Келандор даже не обернулся на мою вспышку.

– Смотри и запоминай, – прогудел гигант, указывая на отсеки. – Здесь хранятся все овощи и фрукты. Здесь у нас мясо гарны – его перед готовкой обязательно отбивать, иначе зубы сломаешь. В этом углу концентраты – это на случай, если нам нужно быстро восстановить энергию после дела, их просто разводят водой. Тут лежат крупы.

Он открывал каждый шкаф и наглядно показывал назначение каждой полки. Когда его рука дошла до верхнего ящика, откуда я и достала ту самую фиолетовую пыльцу, Кел на секунду нахмурился.

– А здесь... пожалуй, большую часть специй лучше вообще убрать от греха подальше, – заключил он, отбирая несколько мешочков с ярким содержимым. – Оставляю только пригодные и безопасные приправы. Больше никакой самодельности, Мира.

– Я вообще не понимаю, как вы себе всё это представляете! – взорвалась я, чувствуя, как внутри закипает бессильная обида. – Я вообще не знаю ваших продуктов, понятий не имею, как и что с чем сочетать! Чего вы вообще от меня ждете?!

– Научишься по ходу.

Келандор взял со стойки огромный разделочный нож с широким, опасно поблескивающим лезвием и сделал шаг в мою сторону.

Я вздрогнула.

Попятилась – быстро, слишком быстро – пока не уперлась поясницей в край кухонного стола.

Кел остановился и нахмурился, глядя на моё перепуганное лицо.

– Ты боишься меня, – это был не вопрос, а констатация факта.

– А ты как думаешь?! – воскликнула я, крепко сжимая полы огромной футболки. – Вы выкрали меня из моего мира, заперли здесь и распоряжаетесь мной, словно каким-то питомцем! Да и вообще... – я окинула взглядом его мощную фигуру, – ты меньше всего похож на эльфа со всеми своими мышцами!

– Я не причиню тебе вреда, – спокойно ответил Келандор, перехватывая нож. – И ты сама попала в наш мир. Мы для этого ничего не делали. Ты просто оказалась не в том месте и не в то время.

Он достал кусок мяса и принялся ловко резать его, сразу отправляя на раскалённую сковородку. По кухне разнёсся шкворчащий звук, перебивая тишину.

— Я полукровка, — глухо заговорил он, не прерывая работы. — Мой отец был оборотнем. От мамы мне достались эльфийские уши, а от отца — усиленные зрение, слух и обоняние.

Кел на секунду замолчал, переворачивая мясо на сковороде.

— Он обещал маме вселенскую любовь. Клялся, что будет с ней до конца дней. Но как только узнал о её беременности — пропал без следа. Сгинул, словно его и не было. Потому что все знают: от такого союза никогда не родится чистокровный. Ни эльф, ни оборотень. Только уродливый гибрид.

— Но ты совсем не уродлив, — вырвалось у меня прежде, чем я успела подумать. — Наоборот...

— Мама не захотела ставить на себе крест, — не обращая внимания на мои слова, продолжил он. — Вскоре она вышла замуж за высокородного эльфа из Верхнего города.

— Тогда почему ты здесь? Почему занимаешься криминалом? — тихо спросила я, сделав шаг ближе к плите.

— В нашем обществе магия пробуждается в десять лет. На людях все делали вид, что приняли меня, что я их сын, не делая различий. А дома я был призраком, словно предмет мебели в роскошном интерьере. Все просто ждали, когда магия отзовётся во мне.

Он говорил, не отрываясь от готовки, бросая в сковороду к мясу пригоршню сушеных трав из тех, что оставил на полке.

— Но чуда не случилось. Я уже в детстве по их косым взглядам знал, что ничего хорошего от этой жизни ждать не стоит. А когда магия во мне так и не проснулась, маска благородства с них слетела. Мать... просто отказалась от меня. Они не могли терпеть «бракованного» ребенка в своем сияющем шпиле. Она сама привезла меня сюда, в Нижний город, и сдала в приют для таких же отбросов. Больше я её не видел.

Я пораженно уставилась на его спину. В голове не укладывалась эта чудовищная система ценностей.

— То есть каждый ребенок живет в семье до определённого момента, и если магия не откликается, его просто вычёркивают из жизни? — мой голос дрогнул от возмущения.

— Почему же, — Кел наконец повернулся ко мне и оперся о столешницу, скрестив руки на груди. — Есть семьи, которые любят и принимают детей, не деля их на способных и нет. У них нет ни высокого статуса, ни чистой крови, которую нужно беречь. Они могут позволить себе роскошь любить просто так. Но у высокородных эльфов всё именно так. Им не нужны наследники, которые не могут сотворить даже простейшее заклинание.

— Это жестоко.

Внутри меня боролись два чувства: острая, пронизываю-

щая жалость к этому огромному, сильному мужчине, которого собственная мать выбросила, как ненужную вещь... и холодный, расчётливый голос разума, который бил тревогу.

Чёрт.

Мысленно отвесила себе пощёчину.

Я не могу, просто не имею права испытывать сочувствие к этому гиганту. Они преступники. Похитители. Они заперли меня здесь, объявили использовать моё тело ради своего «развлечения». Никакой жалости, никакой симпатии к этой банде. Мне нужно держать голову холодной, притворяться покорной и попробовать найти способ вернуться домой. К своей прежней, пусть и скучной, но безопасной жизни.

— Не нужно жалости, Мира, — Келандор внимательно смотрел мне прямо в глаза, словно прочитав мои внутренние метания. — Таков закон Аэтернума.

Келандор протянул мне нож рукоятью вперёд.

— Мясо готово, нужно приготовить овощи.

Мы стояли бок о бок, я сосредоточенно шинковала необычные фиолетовые корнеплоды. Попутно Кел спокойно рассказывал, какие они на вкус и с чем их лучше сочетать.

— Это — лунный корень. На вкус крахмалистый, но сладковатый... А это — огненные стручки, — он держал в руке что-то похожее на брокколи, только голубого, отливающего синим цветом. — С ними осторожно, если переборщить, будешь плевать огнём до утра. Проверено на Иллитиане.

— Вы всё проверяете на нем? — не удержалась я.

— Он сам напрашивается.

Я фыркнула, почти улыбнувшись, и вдруг поймала себя на мысли, что с этим гигантом мне... на удивление комфортно. Он не давил, не сверлил взглядом, не искал подвоха. Он просто был — огромный, тёплый, надёжный.

А ещё в памяти предательски ярко вспыхнуло то, как всего несколько часов назад он мощно и бесцеремонно вбивался в меня в душе. Как его руки сжимали мои бёдра. Как его дыхание обжигало шею.

Внизу живота сладко, тягуче потянуло.

«Это плохо, Мира. Очень, очень плохо», — мысленно отчитала я себя. — «Нельзя привязываться к похитителям. Нельзя чувствовать к ним ничего, кроме желания сбежать. Нельзя, нельзя, нельзя...»

Вернувшийся спустя время Таэлирион моментально охладил обстановку на кухне одним своим появлением.

— Как Ил? — поинтересовался Кел.

— Пришлось вырубить его, — сухо ответил главварь, проходя к столу. — А то он уже пытался трахнуть терминал в своей комнате, уверяя, что тот шлет ему любовные сигналы.

Я невольно представила эту картину и прикусила губу, чтобы не рассмеяться. Таэль перевёл на меня укоризненный, тяжёлый взгляд. Под этим ледяным давлением я упрямо вздернула подбородок и, демонстративно проигнорировав его недовольство, с размаху поставила перед ним тарелку с нормальной едой.

— Ваш завтрак, Ледышка.

Таэль перевёл взгляд с тарелки на моё лицо. Его глаза — холодные, как зимнее небо — сузились.

Конечно, Ил предупреждал не называть его так, но я, не обращая на мужчину внимания, устроилась на стуле и стала невозмутимо есть.

«Ну всё, Мира. Ты подписала себе приговор», — пронеслось в голове.

Но когда я поймала насмешливый взгляд Келандора напротив — я поняла: из всей этой троицы только Таэлириону моё присутствие доставляло искреннее раздражение.

И это только подстёгивало моё желание злить его дальше.

Глава 9 Компенсация

Следующим утром на постели лежала уже новая стопка вещей. На этот раз — серая футболка и свободные штаны на резинке. Футболка снова была велика, но штаны сели вполне сносно. Интересно, кто так заботливо оставляет мне одежду, пока я сплю?

Вряд ли Таэль — этот снежный эльф скорее приказал бы мне ходить голой, чем проявил подобную заботу. Кел? Возможно, но вещи были так аккуратно сложены, что никак не вязалось с образом бугая.

— Ладно, спасибо доброжелателю, — пробормотала я себе под нос и отправилась в душ.

Быстро приведя себя в порядок и надеясь, что мужская половина ещё не проснулась, я прошлёпала босыми ногами на кухню. В этот раз решила не искушать судьбу и пожарила обычную яичницу из местных аналогов яиц и нечто, напоминающее бекон — без всяких фиолетовых экспериментов.

Едва я разложила завтрак по тарелкам, как на кухню вошли Таэль и Кел. Главарь Синдиката, даже не сев за стол, сразу протянул мне тонкий электронный планшет.

— Завтра у нас вылазка, — сухо отчеканил он. — Составь перечень необходимого: одежда, обувь, гигиена, всё, что требуется женщинам.

Я удивленно перевела взгляд с планшета на его невырази-

тельное лицо.

— С чего бы такая щедрость? — с лёгкой иронией спросила я, не торопясь брать гаджет. — Решили побаловать свою пленницу? Или совесть замучила?

— Просто ешь и пиши, — грубо оборвал меня Таэль и буквально сунул планшет мне в руки.

— А где Третий? — осведомилась я, усаживаясь за стол.

— Отходит от твоего кулинарного шедевра, — отозвался Келандор, и на его brutальном лице снова промелькнула тень усмешки. Он с аппетитом принялся за нормальный завтрак. — Сказал, что череп раскалывается так, словно по нему потопталось стадо бувигов. Позже выйдет.

Я хмыкнула и уткнулась в экран планшета. Провела пальцем по дисплею — и тут же застыла. Экран был испещрён витиеватыми значками, не похожими ни на один известный мне алфавит. Ни латиницы, ни кириллицы — какая-то местная вязь, абсолютно нечитаемая.

— Буду ходить в ваших вещах, — буркнула я, откладывая планшет и принимаясь за свою яичницу. — Я не умею читать и писать на вашем языке.

Таэль занёс вилку над тарелкой, но после моих слов остановился. Его льдистые глаза уставились на меня с откровенным недовольством.

— Иллитиан настроит голосовой ввод, когда оклемается, — холодно произнёс он, возвращаясь к еде и тем самым давая понять, что тема закрыта.

— Я могу помочь тебе, Мира, — мягко пробасил Кел, отодвигая пустую тарелку и беря в руки гаджет. — Просто продиктуй, я запишу.

— Если тебя не затруднит, спасибо, Кел, — искренне улыбнулась я, намеренно проигнорировав Ледышку во главе стола. — Приятно знать, что среди эльфов всё-таки встречаются благородные особи.

Таэль едва заметно фыркнул себе под нос и что-то недовольно промычал.

С Келом мы справились на удивление быстро. На каждую указанную мной вещь он рассудительно добавлял ещё три от себя. В итоге у нас получился весьма внушительный список — такого гардероба у меня даже на Земле не было.

Как только с завтраком было покончено, мужчины разошлись. Таэль заперся в своем кабинете, а Кел ушел в тренажерный зал, откуда вскоре донесся глухой ритмичный стук железа.

Слоняться по дому без дела оказалось невыносимо, поэтому я решила сосредоточиться на приготовлении обеда. Но в голове упрямо крутилась одна мысль: завтра у них вылазка. И если они уйдут все вместе, оставив меня здесь одну, это станет моим идеальным шансом. Я смогу сбежать и попробовать добраться до местного управления.

Наверняка Таэль специально запугивал меня. Должен же здесь быть закон! Даже в этом унылом, промозглом городе не может быть так, чтобы похищение человека сходило с рук.

— Скучала по мне, котенок?

Голос раздался прямо над ухом — вкрадчивый, от которого по коже побежали мурашки. Я вздрогнула и едва не выронила нож. Прежде чем я успела отшатнуться, мужские руки уже обхватили мою талию и развернули к себе.

лице Ила, несмотря на вчерашнее происшествие, блуждала всё та же порочная ухмылка, а разноцветные глаза лихорадочно блестели.

— Мечтай! — возмутилась я, пытаюсь локтями отпихнуть его от себя. — Пусти меня!

— Даже и не подумаю. Я ранен, измучен твоей стряпней, но ничего... Сегодня ты в полном моем распоряжении, — промурлыкал он.

В следующее мгновение Ил легко, будто я ничего не весила, подхватил меня, закинул себе на плечо и быстрым шагом понес вон из кухни.

— Что... что ты делаешь?! Поставь меня на место! — закричала я, колотя кулаками по его спине.

— Еще чего, — Иллитиан лишь глухо рассмеялся и ощутимо шлепнул меня по попе.

— Ах ты!..

— Тихо-тихо, котенок, не царапайся.

Я извивалась, пинаясь, пыталась укусить его — но он лишь смеялся и нёс меня дальше по коридору, даже не сбивая дыхания.

«Так, а вот это уже явно лишнее!» — вспыхнула я, но наглец даже не думал останавливаться. Прямо на ходу, не прерывая своего уверенного шага по коридору, он одной рукой ловко подцепил край моих штанов на резинке и стянул их вниз. Я осталась в одной лишь длинной серой футболке и совершенно без белья. Потому что мои единственные труси-

ки бесследно пропали ещё после ночных водных процедур — как, собственно, и вся прежняя одежда.

Ил занес меня в свою рабочую комнату и бесцеремонно усадил на край стола.

— Будешь сегодня развлекать меня, — вкрадчиво прошептал он, опираясь ладонями о стол по обе стороны от моих бедер. — Считаю это справедливой компенсацией за то, что твоя «изюминка» чуть не сплывила мне утром мозг.

— Может, я просто извинюсь? — робко предложила я.

— Это было бы слишком просто, котёнок, — он нагло подмигнул мне, отстранился и принялся рыться в шкафах. — А, вот оно.

Я проводила его озадаченным взглядом. Ил достал небольшую коробку, уселся в своё крутящееся кресло напротив меня и разложил на коленях какой-то переключатель, связку тонких микросхем и мелкие инструменты. Он тут же увлечённо принялся что-то в них подкручивать и паять.

— И что, мне просто так сидеть? — недоуменно спросила я, поболтав в воздухе босыми ногами.

— Ага, — не отрываясь от своего дела, бросил он.

— И долго ты намерен паять?

— Не переживай, — он поднял на меня глаза, и в них заплясали черти. — Заскучать не успеешь.

— Я же без штанов.

— Знаю, — беззаботно ответил. — Я их сам снял, помнишь?

Я открыла рот, закрыла, снова открыла — и не нашлась, что ответить. Этот псих действительно сидел передо мной, уткнувшись носом в микросхемы, пока я восседала на столешнице в одной футболке.

— Ты ненормальный, — вынесла я вердикт.

— Мне уже сообщали, — легко согласился Ил, не прерывая своей работы с проводами.

Я вздохнула, откинулась назад, опираясь ладонями о стол, и уставилась в потолок.

Глава 10 Техник и девайс

Потолок мне быстро наскучил. Ил был всё так же занят пайкой проводов, поэтому внимательно рассматривала комнату. Два длинных стола тянулись вдоль противоположных стен, на каждой висели мониторы со светящимися схемами и стояло по одному системному блоку. Повсюду змеились пучки разноцветных проводов, лежали непонятные мне инструменты.

— Чем ты вообще здесь занимаешься? — не выдержала я.

— Всем понемногу, — отозвался он, ловко соединяя два контакта. С тихим писком на его часах вспыхнул новый индикатор. — Перепрошиваю платы, взламываю электронные замки, могу дистанционно подключиться к любым объектам. Иногда мастерю новые гаджеты, вроде того сканера, которым я тебя проверял.

— Значит, ты местный технический гений?

— Природа обделила меня магией, но точно не мозгами, — на миг оторвавшись от платы, он ослепительно улыбнулся своими разноцветными глазами.

— А... ну... — я замялась, подбирая слова. — Твои родители тоже от тебя отказались? Когда поняли, что ты «пустой»?

Ил замер с паяльником в руке и удивлённо посмотрел на меня.

— С чего ты вообще так решила? Из-за моих глаз?

— Кел немного рассказал мне о вашем обществе.

— А-а, понятно, — Иллитиан понимающе хмыкнул и вернулся к микросхеме. — И ты теперь думаешь, что все, кто живёт в Нижнем городе — это брошенные дети-отказники? А ты не подумала, котенок, что эти самые отбросы здесь вырастают, влюбляются, создают свои союзы?

— Стало быть... — я запнулась, чувствуя себя полной душой.

— Меня никто не бросал, — спокойно закончил он. — Я родился и вырос прямо здесь, в Нижнем городе. И с родителями в отличных отношениях. Отец держит мастерскую по ремонту капсульных машин, мать заправляет прачечной. У них никогда не было магии, как и у меня, так что сдавать меня в приют никому и в голову не пришло.

Я молча переваривала услышанное, чувствуя, как стереотипы в моей голове рушатся один за другим. А ведь он абсолютно прав. Не мог огромный, многоуровневый город развиваться и существовать только за счёт брошенных детей. Здесь кипела своя собственная жизнь. Эти «пустые» эльфы строили дома, любили, заводили семьи и рожали детей, которые никогда не знали магии, но учились выживать с помощью технологий.

— Ну что, Мира, — с тихим щелчком выключая прибор, скользя взглядом по моим голым ногам, сказал Ил. — Интервью окончено. Пора переходить к моей компенсации.

Я даже не успела пискнуть, как он одним рывком перетянул меня к себе на колени. Мужчина сразу захватил мои губы в настойчивом поцелуе, не оставляющем пространства для вдоха. Его язык скользнул внутрь, встречаясь с моим, дразня и требуя ответа.

Он оторвался от моего рта ровно настолько, чтобы проложить дорожку из кусающих, влажных поцелуев вниз по челюсти, к шее. Я запрокинула голову, инстинктивно открывая ему больше пространства, и выдохнула, когда его зубы сомкнулись на чувствительной коже у ключицы, а следом язык прошёлся по следу укуса, успокаивая жжение.

— Специально для тебя придумал, — выдохнул он мне в шею, на секунду отстраняясь.

Взял со стола небольшую коробочку и продемонстрировал мне предмет, напоминающий футуристический, идеально обтекаемый камень стального цвета, размером чуть меньше ладони, похожий на капсулу.

— Что это? — спросила я, с подозрением разглядывая странный девайс.

— Твоё наказание, котёнок. — Он улыбнулся, но в этой улыбке не было ни капли нежности — только тёмное, хищное предвкушение. — Откинь ножку, — шепнул он с наглой, пьянящей уверенностью.

Я не собиралась подчиняться, наоборот, попыталась свести бёдра, но этот мерзавец сделал всё сам. Он легко приподнял меня за талию, пересаживая прямо на себя в позу наездницы, и его рука тут же нырнула под подол футболки, проскальзывая между моих бёдер.

— Мокренько... хорошо, — довольно протянул, рукой нагло накрывая промежность.

Ил достал девайс из коробки. Прохладный материал коснулся моей пылающей кожи. Он медленно провёл гладкой поверхностью по влажным складкам, намеренно задевая клитор, — раз, другой, третий, — дразня круговыми движениями, от которых внутри всё сжималось в тугий узел ожидания. Я вцепилась в его плечи, впиваясь ногтями в ткань жилетки.

А в следующую секунду он уверенно ввёл обтекаемый камень глубоко внутрь, толкая его постепенно, но неумолимо, пока тот не занял своё место. Я выгнулась, ощущая, как чуждое тело заполняет меня изнутри — прохладное, плотное, непривычное.

Иллитиан откинулся на спинку кресла и продемонстрировал мне небольшую сенсорную панель.

— Видишь этот пульт? — его разноцветные глаза вспыхнули азартным, порочным огнём. — Здесь всё настроено на твоё удовольствие. И сегодня им буду управлять только я.

В ту же секунду девайс внутри меня слабо и ритмично жужжал. От неожиданности я вскрикнула и сильнее сжала его плечи, пытаясь отстраниться, но Ил крепко держал меня за бедро свободной рукой.

Вибрация была мягкой, но отчётливой — низкая, пульсирующая волна, которая разбегалась кругами, заставляя внутренние мышцы непроизвольно сжиматься вокруг девайса.

— Ну же, Мира, расслабься, — прошептал он, глядя на то, как прерывисто вздымается моя грудь.

И сразу же сдвинул бегунок на панели чуть выше — вибрация стала более ощутимой. Ил постепенно увеличивал темп, и я начала ерзать на его коленях, бессознательно ища трения. Клитор упёрся в его твёрдый член сквозь ткань штанов, и от этого контакта я выгнулась, и громкий стон вырвался из моей груди, заполнив комнату.

Ил внимательно следил за моим лицом. Стоило мне за-

кусить губу и сдержанно выдохнуть, готовясь к разрядке, как вибрация мгновенно прекратилась. Девайс внутри замер, оставив меня на краю — пульсирующую, дрожащую от неудовлетворённой потребности.

— Зачем ты?.. — сорвалось с моих губ.

— О-о, нет, котенок, так быстро ты награду не получишь, — Иллитиан рассмеялся, и в его синем и карем глазах вспыхнул опасный огонь. — Сначала ты прочувствуешь, каково это — играть с Синдикатом.

Он снова запустил прибор, но уже в другом, рваном режиме. Девайс пульсировал: три коротких толчка вибрации, нарастающих по силе, затем один длинный, от которого у меня подгибались пальцы на ногах. Я пыталась поймать этот ритм, притираясь к нему, но этот вредный эльф держал себя в руках.

Ему доставляло колоссальное удовольствие видеть меня полностью беспомощной, зависящей от маленького прибора в его руках. Каждый раз, когда я приближалась к пику, когда тело начинало выгибаться, а дыхание срывалось на всхлипы, он сбрасывал настройки, оставляя меня дрожать на грани.

— Пожалуйста, Ил... — взмолилась я, когда этот цикл «подвод к краю — резкий спад» повторился уже в четвертый раз. Тело горело, низ живота пульсировал тягучей, ноющей болью, а из глаз готовы были брызнуть слёзы отчаянного физического голода. — Пожалуйста, останови это... или сделай

что-нибудь. Я больше не могу.

Я буквально плавилась на его коленях, утыкаясь лбом в его плечо тяжело дыша. Он приподнял мое лицо за подбородок, заставляя посмотреть на него. В его взгляде больше не было легкомысленной издевки — только тёмная, густая жажда обладания. Он наклонился к самому моему уху, обжигая кожу дыханием:

— Больше не шали, Мира, — с придыханием прошептал он. — Кто знает, что я соберу в своей мастерской в следующий раз... А теперь — кончай.

С этими словами он перевёл бегунок, включая девайс на самую максимальную, сокрушительную мощность.

В ту же микросекунду внутри меня будто взорвалась сверхновая звезда.

Я закричала, напрочь позабыв о том, что в лофте находятся Таэль и Кел. Слепящая, оглушительная лавина оргазма накрыла меня с головой. Мышцы бёдер и живота свело такой мощной судорогой, что я полностью обмякла.

Прибор продолжал вибрировать на бешеной скорости, и казалось, что эта разрядка длилась и длилась, не собираясь заканчиваться, вытряхивая из меня последние капли сил и сознания. Остался только этот непрекращающийся, дикий электрический шторм.

Когда Иллитиан наконец отключил девайс и бережно, почти невесомо извлёк его, я едва смогла выдохнуть. Моё тело было ватным, по коже то и дело пробегали остаточные слад-

кие судороги, а в голове царила блаженная, звенящая пустота. Я не могла даже поднять руку, полностью распластавшись на груди эльфа.

— Перевыполнил план по компенсации, — негромко, с довольной хрипотцой в голосе усмехнулся Ил.

Он аккуратно приподнял меня на руки, бережно прижимая к себе, словно я действительно была хрупкой драгоценностью, а не пойманной в переулке добычей. Я уткнулась носом в его шею, безвольно закрыв глаза и слушая мерный, сильный стук его сердца.

Иллитиан вынес меня из рабочей комнаты и понёс по коридору лофта. Никто не вышел нам навстречу, хотя мой недавний крик мужчины точно слышали. Кажется, здесь это никого не удивляло.

Ил толкнул ногой дверь моей спальни, подошёл к кровати и аккуратно опустил меня на мягкий матрас. Он натянул одеяло до самого подбородка, заботливо укрывая мои дрожащие, обнаженные ноги.

— Отдыхай, Мира, — он ласково провёл тыльной стороной ладони по моей пылающей щеке, убирая прилипшую прядь волос. — На сегодня твоя смена окончена. Обед и ужин мы приготовим сами.

Я осталась одна, закрывая глаза и проваливаясь в дрему, думая, что мне точно нужно бежать, к таким оргазмам можно слишком быстро привыкнуть.

Глава 11 Побег

На следующий день я молча наблюдала за тем, как эльфы собираются на вылазку. Они двигались слаженно, проверяли оружие и переговаривались вполголоса. Таэль сосредоточенно указывал на планшете какие-то точки.

— Сегодня идем на склад «Зеленого Ириса», — произнес он, не отрываясь от голографии. — Туда завезли партию новых накопителей. Илли, ты на взломе. Кел, прикрываешь периметр.

— А девчонка? — Иллитиан кивнул в мою сторону. — Оставим её здесь? Вдруг сбежит?

— Если она сбежит — сдохнет в первом же переулке. Ты ведь это понимаешь, Мира? — Таэль медленно повернул ко мне голову. Его голос был тихим, но от него по коже пошли мурашки. — Для местных ты — просто кусок мяса. Без документов, без магии, без защиты. Только в этом лофте ты в безопасности.

— Ага, поняла, — буркнула я, изо всех сил стараясь выглядеть покорной и напуганной.

Стоило входной двери захлопнуться за их спинами, как лофт погрузился в тишину.

Я не бросилась бежать сразу. Выждала долгие, мучительные тридцать минут, убедившись, что они не вернутся за какой-нибудь забытой вещью, и сорвалась с места.

Первым делом я пошла в комнату к Иллиотиану. Быстро перерыв его шкаф, нашла самые маленькие штаны, футболку Кела менять не стала. С обувью пришлось сложнее — найденные ботинки оказались мне безбожно велики. Недолго думая, я нашла в комоде кучу носков, туго напихала их в носы обуви и кое-как зашнуровала. Держалось крепко. Напоследок я нырнула в глубину его шкафа и замерла от восторга: там висела старая короткая кожанка маленького размера. Натянув её, я поняла, что она сидит идеально — видимо, Ил носил её, еще когда был подростком.

Затем я прокралась в комнату Таэлириона. Стараясь ничего не трогать, я быстро нашла на его тумбочке резинку и туго скрутила свои волосы в пучок, чтобы они не лезли в глаза.

Последней точкой стал спаринг-зал. Выходить на улицы незнакомого города безоружной рискованно. Осмотрев стойки, я выбрала небольшой, удобно лежащийся в руку нож, а следом припрятала в карман еще один, поменьше.

И вот я стояла возле входной двери. В этот момент меня одолели сомнения. А вдруг Таэль не врал? Вдруг за порогом этого убежища действительно ад. Но живут же как-то здесь обычные эльфы, не все же бандиты.

Раз уж решила — нужно действовать.

Я осторожно нажала на сенсорную панель замка. Металл тихо щелкнул, тяжелая створка плавно отъехала в сторону, открывая путь. Не заперли... Они либо слишком самоуве-

ренны, либо посчитали, что я слишком запугана.

— Ну что ж, с Богом, — прошептала я в пустоту.

Я решительно переступила порог, сразу же шагнув в грузовой лифт и нажала кнопку нижнего яруса. С натужным стоном кабина содрогнулась и повезла меня вниз, навстречу неизвестности и моему призрачному шансу на свободу.

С предельной осторожностью выходила из лифта. Сердце колотилось так сильно, что казалось, его стук разносится по всему подземному паркингу. В голове упрямо крутилась параноидальная мысль: «Вдруг всё это — просто жестокая проверка? Вдруг Таэль сейчас стоит за углом, скрестив руки на груди, и с ледяной усмешкой ждет моего провала?»

Но вокруг царила мертвая тишина. Никого не было. Я быстро миновала зев подземной парковки и скользнула наружу, за пределы здания.

Город вблизи оказался ещё более удручающим, чем из окна капсулы. В некоторых домах горел тусклый свет, но при ближайшем рассмотрении оказалось, большая часть первых этажей была заброшенной, с разбитыми стеклами и ржавыми решетками. Сухие мертвые деревья и въевшиеся в стены черные лианы выглядели жутко, напоминая тянущиеся костлявые пальцы.

Редкие прохожие то и дело оборачивались, пристально и враждебно разглядывая меня. Я с замиранием сердца заметила, как сильно отличаюсь от них. В основном все местные жители были ссутуленными, прибитыми к земле этой вечной

серостью. На их лицах местами виднелась копоть и грязь, а в потухших, пустых глазах читалась лишь тупая усталость от бесконечной борьбы за жизнь. Моя чистая светлая кожа и ровная осанка выдавали во мне чужачку за версту.

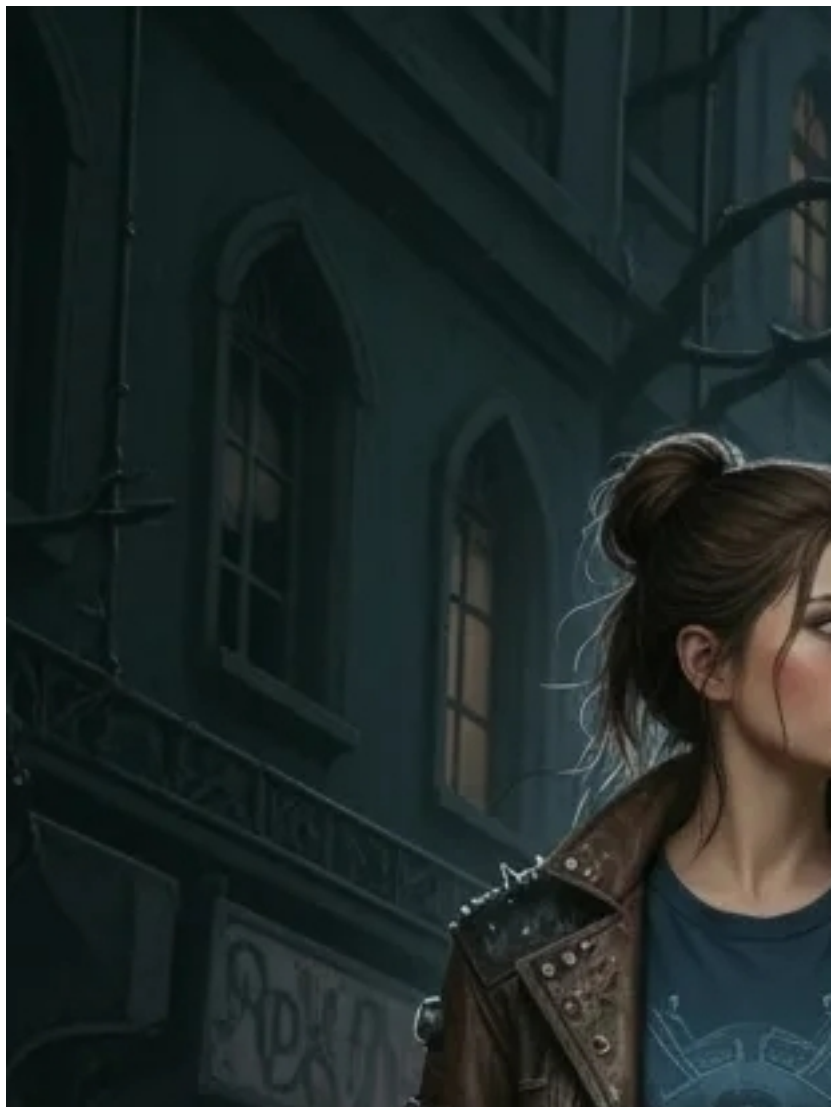
Мои эльфы тоже разительно отличались от этой серой толпы. Теперь мне наконец стало понятно, почему еще с утра они облачились в свои глубокие плащи, тщательно скрывая лица под капюшонами. Они были слишком красивыми, слишком идеальными для этих трущоб.

И тут я внезапно запнулась на полушаге.

Мои?

Я действительно только что мысленно назвала этих троих преступников «своими»?

Мысленно вlepила себе пощечину. Стокгольмский синдром в действии, не иначе! Какое «мои»? Они считают меня удобным домашним зверьком, ну, может быть, кроме Кела, он достаточно мил, несмотря на свой размер.

Как раз в этот момент я проходила мимо двух эльфов у стены. Ничего общего с книжными красавцами — энергетика от них исходила настолько жуткая и липкая, что внутри все сжалось. Я поспешила отдалиться, но краем глаза заметила: один из них отлепился от стены и двинулся следом.

Я ускорила шаг. Оглянулась — преследователь тоже прибавил ходу, хищно оскалившись. Сердце забилося в самой глотке. Я резко повернула за угол, надеясь оторваться, но тут же испуганно отшатнулась от едкого, прокуренного голоса прямо передо мной:

— Куда-то торопишься, куколка?

Я резко вскинула голову. Передо мной стоял второй эльф, каким-то образом срезавший путь. Попыталась броситься назад, но путь к отступлению уже перегородил тот, что шел за мной. Я оказалась зажата в глухом тупике.

— Кажется, у нас намечается пир, — прохрипел первый.

— Красивая кожа, — второй протянул костлявую, покрытую язвами руку к моему лицу. Я отступила и вжалась в холодный бетон стены. — За такую на чёрном рынке дадут целое состояние. Или мы сначала поиграем сами?

Я открыла рот, чтобы закричать, но грубая ладонь зажала мне губы.

— Заткнись, куколка, — прошипел тот, что шел за мной. — Будешь орать — сделаю пару лишних дырок в твоём симпатичном животике прямо сейчас.

— Да ладно тебе, не пугай товар раньше времени, — ухмыльнулся второй, косясь на пустой переулок. — Давай побыстрому затащим её в фургон за углом. Пока патруль на хвост не сел. А там уже решим — пустить её в оборот или сначала развлечься. Нам за такую кожу в борделях Нижнего сектора отвалят столько, что на месяц чистейшего эфира хватит.

Они потащили меня вглубь тупика. Я отчаянно брыкалась, пытаюсь достать ногами до их голеней, но ботинки Ила, набитые носками, только беспомощно скользили по грязному асфальту. Паника накрыла меня с головой.

— Я же предупреждал, — раздался ледяной, знакомый голос.

Из серого смога, бесшумно отделившись от каменной стены, медленно выступил Таэлирион. Капюшон его плаща был откинут, а серебристые волосы тускло отливали в неоновом свете вывесок.

— Ты еще кто такой, проваливай! — огрызнулся тот, что держал меня, но в его голосе явственно промелькнула дрожь.

— Я тот, у кого вы только что попытались забрать его собственность, — отчеканил Таэль, делая один плавный шаг вперед. Воздух вокруг мгновенно наэлектризовался, и я кожей почувствовала, как от Ледышки повеяло его фирменным, убойным холодом власти. — Отпустите девчонку. И, возможно, я разрешу вам умереть быстро.

— Ой, да забирай! Возиться только с ней, — испуганно

пробормотал ублюдок и с силой толкнул меня вперед.

Я полетела прямо в руки к Таэлю. Он поймал меня одной рукой, стальной хваткой прижимая к своей груди. Несостоявшиеся бандиты, не глупые и сразу распознавшие в нем безжалостного хищника, попятились и мгновенно скрылись в сером смоге переулка, растворившись в трущобах.

Как только шаги стихли, Таэль резко развернул меня к себе лицом. Его льдистые глаза полыхали такой яростью, что мне стало по-настоящему страшно.

— Думала, я лгал тебе? — прошипел он, чувствительно встряхивая меня за плечи так, что голова невольно мотнулась. — Хотела свободы, Мира?! Свобода в Нижнем городе — это либо рабство, либо смерть! Теперь ты это уяснила в своей глупой человеческой голове?!

— Да поняла я! — в отчаянии закричала я на него, чувствуя, как по щекам катятся слезы запоздалого страха и облегчения. — Теперь поняла... — уже тихим, ломающимся шепотом закончила я, утыкаясь лбом в его жесткое плечо.

Таэлирион тяжело вздохнул, и его хватка на моих плечах стала чуть мягче. Одним плавным движением он снял с себя длинный темный плащ и накинул его мне на плечи. Ткань мгновенно окутала меня его запахом. Он натянул мне на голову глубокий капюшон, полностью скрывая моё приметное лицо и светлую кожу от чужих глаз.

Затем он молча перехватил мою ладонь. Его длинные пальцы крепко и надежно сжали мои, не оставляя шанса вы-

рваться, и Таэль уверенно потащил меня за собой — как я понимала, в направлении дома. Нашего лофта.

Я шла за ним, спотыкаясь в огромных ботинках Илла, кутаясь в плащ Ледышки, и в голове крутилась только одна, смирившаяся мысль. Теперь их дом — это мой дом. Кажется, именно так всё и получается. Сказка закончилась, но в этой ржавой реальности эти трое «пустых» эльфов были моей единственной и самой надежной крепостью.

Глава 12 Урок преданности

Едва за нами с противным скрипом закрылись металлические створки лифта, и кабина с натужным стоном поползла вверх, как Таэль накинулся на меня.

— Ты хоть понимаешь, сколько мы потеряем из-за твоего фокуса? — прошипел он мне в самые губы, обжигая кожу своим дыханием.

В его глазах, обычно ледяных и абсолютно безэмоциональных, сейчас плясало темное, опасное пламя. От его самообладания не осталось и следа — передо мной был разъяренный лидер Синдиката, чей безупречный план рухнул к чертям.

— Илу на терминал пришло уведомление: сработал датчик на входной двери. Парни остались на складе одни. Я сорвался с «дела», мчался сюда сломя голову, потому что знал: если я не успею, от тебя в этих трущобах не останется даже костей.

— Зачем?.. Зачем ты вернулся за мной? — выдохнула я, чувствуя, как сердце колотится о его грудь. — Если я просто инструмент... кусок мяса... зачем?

Таэль на секунду замер, вглядываясь в мое лицо. Его зрачки расширились, почти полностью затопив голубую радужку, а взгляд скользнул к моим губам.

— Потому что мы все в ответе за тебя! — яростно выплю-

нул он. — Парни тоже хотели все бросить и идти искать тебя, мне пришлось приказать им остаться. Но ты, глупая, даже не понимаешь, что сейчас стоит на кону! Мы переживали за тебя! Я переживал!

Створки лифта разъехались, открывая вид на коридор лофта. Но ни он, ни я не сделали и шагу наружу. Время словно застыло. Таэль стоял прямо надо мной, тяжело и прерывисто дыша.

А затем он окончательно сорвался.

Резко накрыл мои губы жестким, карающим поцелуем, лишая возможности сделать вдох. Он целовал меня до боли, намеренно кусая губы. Его руки с яростной жадностью шарили по моему телу, сменяя ткань чужой кожанки, оглаживая бедра и прижимая меня к себе так сильно, словно он пытался физически вбить в меня осознание того, что я больше никогда от них не уйду.

Стоило ему на секунду отстраниться, как я, судорожно глотая воздух, вырвалась из его хватки. Быстрыми шагами вышла из лифта и почти побежала в направлении своей комнаты, мечтая только об одном — запереться изнутри.

— Стоять! — рявкнул он.

Его голос громовым раскатом ударил мне в спину, заставляя буквально прирасти к полу и замереть на месте.

— Повернись.

Я медленно, сглатывая подступивший к горлу ком, развернулась к нему лицом. Таэлирион плавным, контролируемым движением снял свой жилет, отбрасывая его на пол. Затем не спеша расстегнул три верхние пуговицы рубашки. Его движения стали пугающе размеренными, как у хищника, который никуда не торопится и просто наслаждается моментом перед решающим броском.

— Ты нарушила первый и единственный закон этого дома: преданность, — начал он, приближаясь и с каждым шагом забирая пространство. — Ты пыталась сбежать от тех, кто дал тебе кров и защиту. За это полагается наказание, Мира.

И я сделаю так, чтобы ты запомнила этот вечер каждой клеточкой своего тела.

Он бесцеремонно стянул с меня куртку и отбросил её в сторону. Железной хваткой перехватив моё запястье, молча отвёл меня в гостиную. Его шаги были уверенными, а сопротивляться этой силе было абсолютно бесполезно.

Эльф толкнул меня на диван, укладывая животом на широкую спинку дивана.

— Таэль... — я отчаянно задержалась, пытаюсь вырваться, но его ладонь тут же опустилась на мою поясницу, намертво придавливая к мебели.

— Лежи смирно, Мира, — его голос, прозвучавший над самой головой, вибрировал от опасного, тёмного предвкушения. — Ты сама выбрала этот исход, когда переступила порог.

Другой рукой он бесцеремонно задрал мою футболку до лопаток и одним движением стянул штаны до колен. Я услышала щелчок расстёгиваемого ремня. Ужас полоснул по сердцу — он же не собирается?

— Я всё поняла, Таэль! Пожалуйста! — закричала я, до боли зажмурившись и сжавшись в ожидании удара.

Но вместо этого его ладонь опустилась на мою обнажённую кожу и начала медленно, круговыми движениями поглаживать ягодицы. Сначала почти нежно, успокаивающе, заставляя на секунду глупо расслабиться. А затем он резко, собственнически сжал податливую плоть.

— Я научу тебя послушанию, Мира, — тихо, с придыханием сказал он мне прямо в ухо.

Хлёсткий, резкий шлепок ладонью опустил на левую ягодицу.

Кожу мгновенно обожгло острой, пульсирующей болью. Я вскрикнула, непроизвольно попытавшись дернуться вперед, но его рука на поясице придавила меня к спинке дивана еще сильнее, намертво фиксируя на месте.

— За то, что солгала утром, — отчеканил он, и его голос оставался пугающе ровным.

Второй шлепок, ещё более сильный, пришёлся на правую сторону.

Я закусил губу, сдерживая рвущийся наружу крик. Место удара невыносимо запылало.

— За то, что заставила меня думать, что я найду в подворотне твой труп.

Третий шлепок задел оба полушария сразу, заставив меня судорожно выдохнуть.

— За то, что посмела послушаться.

Он начал методично наносить шлепки ладонью — хлесткие, болезненные, комментируя каждый своё действие.

— За то, что поставила свои капризы выше безопасности банды, — удар.

— За то, что не ценишь стены, которые тебя защищают, — ещё один резкий шлепок.

— Пожалуйста, Таэль... Хватит, я больше не буду... — взмолилась я, чувствуя, как кожа на ягодицах горит, а внизу живота, вопреки всей боли и здравому смыслу, разгорелась постыдная жажда.

Таэлирион прервал экзекуцию. Я слышала его тяжёлое дыхание. Ладонь, только что причинявшая боль, медленно и плавно скользнула по полыхающим округлостям, отчего я зашипела.

— Надеюсь, этот урок ты усвоила раз и навсегда, — хрипло, с трудом сдерживая рвущееся наружу дыхание, прошептал Таэль. — Первый и последний раз я рискую парнями ради того, чтобы вытащить тебя.

Его ладонь скользнула ниже, обжигая полыхающую кожу ягодиц, и без малейшего предупреждения он сразу вставил в меня два пальца. Громкий, надрывный стон сорвался с моих губ и эхом разнёсся по притихшей гостиной. Наказанное тело, доведённое шлепками до пика чувствительности, отозвалось на эту грубую ласку мгновенно. Изнутри выплеснулась горячая волна влаги, плотно обволакивая его пальцы.

— О да, — удовлетворенно прорычал Таэль, когда его пальцы начали двигаться внутри меня — глубоко, жёстко, задавая сокрушительный ритм. — Твоё тело кричит о том, как сильно ты хочешь подчиняться Синдикату.

Его движения становились всё более стремительными и безжалостными. Я судорожно ловила ртом воздух, чувствуя, как внутри закручивается сладкая спираль. Но Таэлю этого

было мало, он добавил третий палец, заполняя меня так глубоко, что я ослепла от нахлынувших ощущений. Голова кружилась, пальцы мертвой хваткой впились в кожаную обивку дивана, а бёдра начали непроизвольно подрагивать в такт его рваным толчкам.

Я была на самом краю. Ещё буквально пара секунд, один сильный нажим — и я бы сорвалась в долгожданный, исцеляющий оргазм. Мышцы уже начали судорожно сжиматься.

И в этот самый момент Таэль резко, безжалостно выдернул пальцы. Я всхлипнула, прогнувшись в спине от внезапной, оглушительной пустоты. Тело, брошенное на самой вершине, болезненно ныло, требуя продолжения. Я обернулась через плечо, глядя на него затуманенными, полными немого вопроса глазами.

— Одевайся, — сухо отчеканил он, поправляя воротник рубашки. — Сегодня ты не кончишь. Пусть это заставит твой мозг работать лучше.

Кое-как поднявшись на ноги, я стала натягивать брюки Илла. Но ткань оказалась слишком грубой, а кожа на пострадавших ягодицах полыхала так сильно, что при каждом движении я невольно шипела сквозь зубы. Таэль же, заметив мои мучения, довольно ухмыльнулся и неспешным шагом направился в сторону встроенного бара.

Чертова Ледышка! Фишка у него, что ли, такая — обламывать меня на самом краю?

Я только успела застегнуть пуговицу на штанах и распра-

вить футболку Кела, как створки лифта с грохотом распахнулись. На этаж мгновенно ворвался резкий, удушливый запах гари и свежей крови.

— Таэль! — громовой голос Келандора был полон нетипичной для него паники. — Нас зажали на выходе со склада! Этот упрямец поймал ловушку и схватил пару магических зарядов!

Я замерла, смотря во все глаза. Кел буквально тащил на себе полубессознательного Иллитиана. Наглый взломщик сейчас был белый как полотно, его левая сторона груди и рука были густо залиты кровью, а кожаная куртка превратилась в обугленные, дымящиеся ошмётки. Эльф хрипел, судорожно цепляясь пальцами за плечо гиганта.

— Живо на стол! — Таэль мгновенно преобразился, отбрасывая недопитый стакан.

Глава 13 Операционная

Иллитиана уложили прямо на кухонный стол — на тот самый, где ещё утром мы мирно завтракали. Теперь уютная кухня в секунду превратилась в операционную. Воздух пропах кровью, а на столешнице расплзлось алое пятно.

— Кел, аптечку! — скомандовал Таэль.

Келандор метнулся к стене, вытащил из ниши массивный металлический ящик и уже на ходу вытаскивал инструменты. Таэль в это время уже обрабатывал руки каким-то шипящим раствором, его лицо превратилось в каменную маску абсолютной сосредоточенности. Иллитиан дышал тяжело, рвано, с хрипом.

А я смотрела на это со стороны. Будто выскользнула из собственного тела и теперь парила где-то под потолком, наблюдая.

— Мира, не стой столбом, помогай! — рявкнул Таэль, даже не обернувшись. — Возьми ножницы, разрежь на нём футболку.

Я взяла ножницы из рук Кела. Руки превратились в чужие, непослушные конечности. Мелкая, нервная дрожь, идущая откуда-то из глубины, искажала каждое движение, заставляя ножницы вибрировать в пальцах, когда я подносила их к окровавленной ткани. Лезвия вошли в футболку легко, будто в масло, и когда я развела края разреза, мне откры-

лось...

Рана тянулась по всему левому боку — глубокая с неровными краями, из которой медленно сочилась кровь. А плечо... плечо было обожжено неестественным, ядовито-синим цветом.

И тут внутри меня словно щелкнул выключатель. Паника, страх и осознание вины накрыли меня с головой. Ножницы с громким металлическим стуком выпали из моих ослабевших пальцев на пол.

— Это я виновата... это всё из-за меня, — как мантру, в полном ступоре повторяла я губами. — Если бы я не сбежала... я виновата...

— МИРА!

Грубый окрик Келандора врезался в сознание, заставив вздрогнуть. Тяжёлая ладонь легла мне на затылок и силой развернула мою голову от стола — от этой раны, от этой крови, от этого кошмара — к себе.

— Нам сейчас нужна твоя помощь. Прекрати панику и сосредоточься, — пробасил он жёстко, но в глубине его глаз мелькнуло что-то похожее на мольбу. Он встряхнул меня за плечи, возвращая в реальность. — Возьми антисептик со стола и начинай обрабатывать рану. Сейчас. Пока Таэль готовит иглу.

Я кивнула, хотя не была уверена, что вообще контролирую своё тело. Руки двигались сами собой: плеснула антисептик на открытую рану. Иллитиан дёрнулся всем телом,

зашипел сквозь стиснутые зубы, а его мутные глаза на миг прояснились, фокусируясь на мне.

— Тише, тише... сейчас станет лучше, — зашептала я, аккуратно промокая края раны салфеткой и сама не зная, кого пытаюсь успокоить — его или себя.

— У нас нет нормального обезболивающего, — Таэль грязно выругался, придирчиво рассматривая пульсирующий синевой ожог. — Магическая рана отторгает обычную химию. Придётся шить наживую.

— Кел, держи его за плечи, — скомандовал Таэль, вставая со стороны открытой раны. — Мира, можешь поддержать Илли за руку.

Я переплела свои пальцы с его ладонью — влажной, дрожащей.

— Котёнок... — голос Ила сорвался в хриплый шёпот. Он смотрел на меня своими разноцветными глазами, и в них плескалась боль, но даже сквозь неё пробивался знакомый, бесстыжий огонёк. — Раз у нас нет лекарств... может, посощёшь мне? Говорят, это лучшая анестезия... Хотя отвлекусь от того, как этот ледяной ублюдок будет меня кромсать.

— Ты идиот, Иллитиан, — я смотрела на него сквозь плену, чувствуя, как слёзы катятся по моим щекам.

Его губы дрогнули в подобии слабой, болезненной усмешки, а в глубине зрачков промелькнуло привычное лукавство. — Попробовать стоило... Ладно. Шей, Таэль.

И начался мой личный кошмар.

Таэль работал быстро и профессионально, его движения были точными, но каждый стежок отзывался в теле Иллитиана судорогами. От боли эльф издавал надрывные хрипы. Я не уходила. Стояла рядом, позволяя ему сжимать мою ладонь так судорожно, что кости едва не трескали. Мои пальцы онемели, но я упрямо держала его, шепча какую-то бессмысленную чушь, лишь бы он слышал мой голос, а не звук иглы, протыкающей его плоть.

Когда последний шов был наложен и Таэль зафиксировал на боку тугую повязку, Ил мгновенно обмяк. Силы покинули его.

— Отключился, — констатировал Таэль, вытирая окровавленные руки чистым полотенцем.

Он повернулся ко мне. Посмотрел долго, изучающе — так смотрят на человека, которого видят впервые. Во взгляде больше не было той давящей, ледяной ярости, с которой он наказывал меня в гостинной.

— Молодец, что не упала в обморок, — негромко произнёс он, и в его сухом голосе впервые прозвучало что-то похожее на скупую благодарность.

— Давай, Кел, перенесём его в комнату.

Они осторожно подхватили обмякшего, бледного эльфа и медленно скрылись в полумраке коридора. А я осталась одна. Опустив голову, я бездумно смотрела на столешницу, на котором ещё сохранились багровые разводы. Перед глазами всё ещё стояло перекошенное от боли лицо Иллитиана.

Сколько я так простояла в полном оцепенении — не знаю. Вре́мя словно остано́вилось.

— С ним всё будет нормально.

Голос Келандора выдернул меня из оцепенения. Я подняла глаза — он стоял в дверях, огромный, непоколебимый, как скала.

— Тебе не стоит переживать. Худшее позади. Эльфы живучие, а Ил и из более паршивых передрыг выкарабкивался.

— Этого не случилось бы, если бы не я, — мой голос прозвучал глухо. — Если бы я не устроила этот дурацкий побег... Таэль не бросил бы склад. Вы были бы вместе.

— Нет нужды гадать, — отрезал Кел жёстко, но в голосе его послышалась усталость. Он подошёл ближе, положил ладонь мне на плечо. — Мы могли пострадать и при других обстоятельствах. Там была засада, которую мы не просчитали. Твой уход тут ни при чём.

Я понимала, что он пытается меня успокоить, снять с моих плеч эту чудовищную ношу. Но вина уже вцепилась в меня мёртвой хваткой, впиалась когтями в самое нутро — и не отпускала. Иллитиан заступился за меня в том переулке. Притащил сюда. В своей извращённой, наглой, бесстыжей манере — но благодаря ему мне сохранили жизнь. А я едва не стала причиной его смерти.

— Тебе нужно отвлечься. Только для начала — сходи в душ.

Я опустила взгляд и вздрогнула. Руки были в подсохшей

крови Ила, полы серой футболки и штаны тоже покрывали бурые пятна.

— Да... наверное, — выдавила я. — Только... мне нужно здесь прибраться.

Вид окровавленного стола давил на психику, высасывал остатки самообладания. Мне отчаянно хотелось занять руки хоть чем-то — стереть, отмыть, уничтожить этот кошмар. Я схватила тряпку и принялась остервенело тереть столешницу.

Келандор мягко, но настойчиво перехватил мою руку.

— Я сам уберу, — прогудел он, забирая тряпку. Развернул меня за плечи и слегка подтолкнул к выходу. — Как закончишь в душе — сразу приходи в гостиную.

Я на ватных ногах побрела в ванную, мечтая содрать с себя эту грязную одежду и смыть под струями воды весь ужас сегодняшнего дня.

Если он вообще смывается.

Глава 14 Кел и его слово

Вода была горячей, почти обжигающей. Я стояла под струями, закинув голову назад, и просто смотрела в потолок, позволяя воде смывать с меня кровь.

Вместе с багровыми ручейками, уходящими в прямоугольный слив под ногами, из меня утекало что-то еще: мое упрямство, моя глупая надежда.

Там, на грязной улице Нижнего города, когда костлявая рука местного ублюдка коснулась моего лица, внутри меня словно стекло разбилось — хрустальный замок моих иллюзий. Я ведь действительно верила в сказки. Верила, что где-то там есть полиция, Магистрат, справедливый суд, добрые эльфы в сияющих шпильях, которые выслушают, пожалеют и найдут способ вернуть меня домой. Какая же я была дура.

Я закрыла глаза, упираясь лбом в кафель. Всё, Мира. Хватит. Твой мир остался где-то за невидимой, захлопнувшейся стеной. С этой мыслью нужно было смириться, втоптать её в подсознание и научиться выживать по новым правилам.

Выключив воду, я насухо вытерлась полотенцем. На вешалке обнаружилась свежая чистая футболка — скорее всего, Кел успел принести, пока я была в душе.

Когда я вышла в гостиную, Келандор уже расположился в центре кожаного дивана, в черной футболке, подчеркивающей его пугающие, рельефные мускулы. На столике перед

ним стояли два стакана, в которых плескалась янтарная жидкость с кубиками льда.

Заслышав мои шаги, гигант поднял голову. Его глаза внимательно осмотрели меня, задержавшись на мокрых волосах.

— Подумал, что тебе понадобится выпить, чтобы прийти в себя, — его низкий бас прозвучал удивительно мягко. Он кивнул на свободное место рядом. — Садись.

Я не стала спорить. Подошла и села рядом, поджав под себя ноги, чтобы чувствовать себя хоть немного защищенной. Взяв стакан, я сделала небольшой глоток. Напиток оказался крепким, обжигающим горло, с отчетливым привкусом каких-то горьких трав и древесного дыма.

Келандор молча наблюдал за мной, а затем поднял руку и нажал на боковую кнопку своих технологичных часов. Прямо в воздухе между нами развернулась широкая голографическая панель — огромный, мерцающий каталог с изображениями различной женской одежды.

— Кажется, девушки любят шопинг, — Кел слегка повернул голову ко мне, и на его брутальном лице промелькнула едва заметная, теплая усмешка. — По магазинам мы сейчас пройти не можем, тем более после сегодняшнего. Но вот виртуально — вполне. Выбирай всё, что нужно.

Я уставилась на светящиеся картинки, чувствуя, как к горлу подступает обида напополам с иронией.

— Почему Таэль сразу не дал мне такую штуку?.. — тихо

спросила я, разглядывая изящные ботинки на шнуровке. — Не доверяли, да? — Я сделала еще один глоток крепкого напитка и горько усмехнулась. — И правильно сделали.

Кел на секунду нахмурился и движением пальца свернул каталог в маленькую светящуюся точку.

— Зачем ты попыталась сбежать, Мира? — спросил он напрямую, глядя мне в глаза.

— Чтобы вернуться в свой мир, — честно ответила я, не видя смысла юлить. — Думала, что если доберусь до Магистрата или патруля...

— Я же тебе говорил, что обратного пути нет, — перебил он меня, и в его голосе послышалась усталость.

— Знаю, что ты говорил, Кел! — резко повернулась к нему, чувствуя, как эмоции снова берут верх. — Но я должна была поверить на слово малознакомому эльфу-бандиту? Должна была просто сложить лапки и поверить, что застряла в этом аду навсегда?

— Ты не понимаешь, — Келандор покачал головой, и его ладонь тяжело легла на колено. — Даже если бы ты попала в Департамент Магии, они бы не стали тебе помогать. Для них любое существо из другого пространства — это аномалия. Опасность. Если ты оказалась здесь без их ведома, значит, где-то в защитном контуре города есть брешь. А брешь — это угроза для их сытого, золотого Верхнего города. Они бы заперли тебя в лаборатории и выжали до капли, пытаясь понять, как ты прошла сквозь материю. Таэль не врал тебе. Мы

— твой единственный шанс остаться в живых и относительно на свободе.

Мы замолчали. Звук работающих серверов из рабочей комнаты Илла казался монотонным фоновым шумом.

— Почему ты так сильно хочешь вернуться в свой мир? — вдруг тихо спросил Кел, нарушая тишину. Он придвинулся чуть ближе, обдавая меня запахом кожи и чистого тела. — У тебя там кто-то остался? Муж? Дети?

— Нет, — я покачала головой, глядя в свой стакан. — Никого. Родители далеко, личной жизни особой не было. Просто... там всё было привычно. Понятно. Безопасно. И главное — там меня ни к чему не принуждали.

— А с нами тебе, значит, плохо? — его голос стал совсем низким.

Я замерла, не зная, что на это ответить. На язык просились гневные слова о похищении, но я промолчала и поставила стакан на стол.

Келандор медленно протянул свою огромную ладонь. Его тёплые, мозолистые пальцы аккуратно легли на мой подбородок, заставляя поднять голову и посмотреть на него. В его карих глазах не было суровости Таэля или порочного азарта Илла. Там была странная, глубокая надёжность.

— Здесь для тебя тоже может быть всё понятно и привычно, Мира, — тихо произнес он, не выпуская моего подбородка. — Если ты сама позволишь себе жить в этом мире, а не воевать с ним. Если ты так сильно боишься, что мы при-

нудим тебя спать с нами... Хотя, честно говоря, я что-то не видел, чтобы ты была так уж против.

Я вспыхнула до корней волос, вспомнив, как выгибалась под ним, как ловила его поцелуи. Предательское тело помнило этот дикий, первобытный восторг, и в нём действительно не было ничего неприятного. Напротив. Если бы в моём родном мире на меня обратил внимание мужчина такой сокрушительной, магнетической ауры и силы, я была бы на седьмом небе от радости. Но здесь контекст похищения отравлял всё.

Кел заметил моё смущение, и его губы тронула мягкая улыбка.

— Я не буду говорить за Таэля и Илла, у каждого из них свои методы, — продолжил гигант, глядя на то, как я судорожно перебираю пальцами край футболки. — Но я даю тебе слово: я не прикаснусь к тебе в сексуальном плане до тех пор, пока ты сама этого не захочешь. Пока сама не попросишь. Так тебе будет спокойнее?

Я пораженно округлила глаза, не ожидая такой уступки.

— Зачем тебе это? — выдохнула я, недоверчиво прищурившись. — Ведь вы для этого и оставили меня себе. Как общую игрушку. Чтобы сбрасывать напряжение.

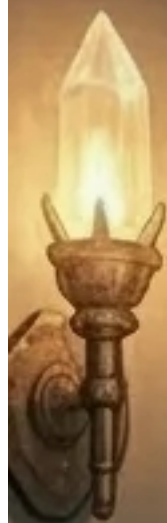
— А вариант, что ты мне действительно понравилась, ты вообще не рассматриваешь? — Кел коротко хмыкнул, и в его взгляде вспыхнуло что-то горячее, собственническое, но

сдерживаемое усилием воли. — Я бы хотел, чтобы и ты меня хотела. Так же сильно, как я хочу тебя. Без страха. По-настоящему.

Я окончательно смутилась, начисто потеряв дар речи. Мои щеки пылали. Слышать такие признания от огромного полукровки, который одним ударом мог проломить стену, было странно, пугающе и... чертовски приятно. Внутри меня словно растаял ледяной осколок.

Келандор, видя мою полную растерянность, решил разрядить обстановку. Он снова нажал на часы, и голографический каталог распахнулся перед нами во всей красе.

— Ладно, котенок, замяли тему, — улыбнулся он. — Нам всё ещё нужно приодеть тебя. Оформим заказ через закрытые каналы Илла, а завтра я сам заберу его на точке выдачи.

Я невольно улыбнулась и пересела к нему поближе, чтобы получше разглядеть мерцающие модели платьев, костюмов и белья. Кел терпеливо листал страницы, иногда комментируя качество местной ткани: «Это не бери, синтетика, в ней замерзнешь», «А вот эти сапоги хорошие, подошва с титановым напылением, как раз для наших улиц».

Я так увлеклась выбором, споря с ним из-за фасона платья, что даже не заметила, как его ладонь оказалась на моей спине. Он аккуратно приобнял меня за талию, притягивая ещё ближе. Я сидела вплотную к его правому боку, чувствуя кожей мерный стук его сердца и жар, исходящий от его тела. И, к своему собственному ужасу, поймала себя на мысли, что мне... комфортно. Мне было тепло, спокойно, и спокойно так, как не было уже очень давно.

«Что, если мне действительно понравится жить с ними?» — эта мысль испугала меня своей правильностью.

Келандор, несмотря на свои пугающие габариты, оказался заботливым, внимательным и способным на тонкие чувства. Иллитиан — задорный, веселый, пускай и наглый до невозможности, но его энергетика заражала жизнью. Таэль... Таэль был слишком серьезным, холодным и жестоким, но сегодняшня его вспышка в лифте показала, что за этой ледяной коркой скрывается бушующий океан, и он тоже умеет бояться за тех, кто ему дорог. Может, и с ним можно будет найти общий язык, если я наконец перестану показывать свое бессмысленное сопротивление и приму этот мир как свой но-

вый дом?

Я указала пальцем на красивый комплект темного кружевного белья на экране.

— Вот это, — тихо сказала я, искоса взглянув на Кела.

— Отличный выбор, котенок, — выдохнул он мне прямо в волосы, и его рука на моей талии сжалась чуть сильнее, закрепляя наше маленькое, безмолвное соглашение.

Глава 15 Обманщик

Иллитиан

Когда я открыл глаза, первая мысль была: меня переехал грузовой глайдер. Причём раза три. Бок тянуло, а левое плечо пульсировало — магические заряды, это вам не шутки. Наша вылазка превратилась в чистое месиво, и если бы не Кел, который вытащил меня из-под перекрёстного огня, моя драгоценная тушка уже разлагалась бы на каком-нибудь нижнем ярусе.

Я повернул голову, собираясь глухо выругаться на весь этот проклятый мир, но слова застряли в пересохшем горле.

На стуле прямо у моей постели сидела Мира. В полумраке моей комнаты её силуэт казался хрупким и каким-то нерезальным. На ней была футболка Кела и домашние штаны, волосы растрепались, а под глазами залегли тёмные тени. Она сидела, обняв одно колено руками, и неотрывно смотрела перед собой. Но стоило мне шевельнуться, как она тут же вздрогнула и повернула голову.

— Очнулся... — едва слышно выдохнула она, и в её голосе было столько неподдельного, чистого облегчения, что у меня внутри что-то странно екнуло. — Ил, как ты себя чувствуешь? Где болит?

Я заставил себя хрипло застонать, хотя эльфийская регенерация уже вовсю боролась с повреждениями ткани. Скорчив самую страдальческую мину, на которую только был способен, я скосил на неё свои глаза.

— Всё болит, котенок... — прохрипел я, едва сдерживая привычную ухмылку, когда увидел, как она мгновенно подалась вперёд. — Во рту сухо, в боку пожар... Думаю, я ещё при смерти.

— Прости меня, — её губы вздрогнули, а в больших человеческих глазах заблестели слёзы. Она перехватила мою правую, здоровую руку обеими ладонями. — Пожалуйста, прости. Это всё из-за меня. Если бы я не устроила этот глупый побег, Таэль не бросил бы вас. Вы бы ушли вместе... Это моя вина.

Она буквально щебетала предо мной, суежилась, поправ-

ляла подушку и выглядела такой беззащитной в своём искреннем раскаянии, что мне даже стало немного стыдно. Со всем чуть-чуть. Ровно настолько, чтобы продолжить игру. Видеть её такой — мягкой, заботливой, полностью сосредоточенной на мне — было чертовски приятно.

— Ладно тебе, котенок, не плачь, — я слабо сжал её пальцы. — Раз уж я выжил, ты просто обязана искупить свою вину. Например... поможешь мне помыться?

Мира на секунду замерла. Её щеки мгновенно вспыхнули густым, очаровательным румянцем, а взгляд заметался по комнате.

— О-о-о... — растерянно протянула она. — Ну... если это действительно необходимо, то... я могу...

Я не выдержал и тихо, хрипло рассмеялся, отчего бок тут же прострелило вполне настоящей болью.

— Ауч! Ладно, ладно, я пошутил. Хотя посмотреть на твоё лицо в этот момент стоило пары лишних швов. Не надо меня мыть, я сам доползу до душа. А вот от нормального завтрака я точно не откажусь. Мой желудок пуст, как кошелёк бедняка.

— Да, да, конечно! Сейчас всё приготовлю! Никакой травы, честно! — она торопливо поднялась, напоследок мягко коснулась моего плеча, и поспешила на кухню.

Я полежал еще минут десять, а затем медленно сполз с кровати. Душ помог смыть остатки запекшейся крови и копоты. Переодевшись в чистое, лениво поплелся на кухню,

ориентируясь на умопомрачительный запах жареного мяса.

Но стоило мне переступить порог, как моя фирменная ухмылка слегка увяла.

Мира стояла у разделочного стола, разбирая какие-то свежие пакеты с эмблемами доставки. Рядом возвышался Келандор. И девчонка смотрела на нашего громилу такими сияющими глазами, полными искренней радости, что внутри шевельнулось непривычное, колющее чувство. Ревность.

— Кел, спасибо тебе огромное! — щебетала она, прижимая к груди какую-то коробку, судя по всему, с украшением. — Они идеальные!

Гигант лишь смущенно хмыкнул, пряча довольную улыбку.

Я замер в дверях. «Какого черта?» — пронеслось в голове. Она смотрит на этого медведя так, словно он — ее личный прекрасный принц, спасший ее из башни. Я тоже хотел, чтобы она так на меня смотрела. Не со страхом, не с обидой, а вот так — тепло и с благодарностью.

Решение созрело мгновенно. Я театрально схватился за левый бок, шумно и тяжело выдохнул и слегка согнулся, делая вид, что мне невыносимо больно.

— Ох... Бездну мне в печень... — простонал я, опираясь о косяк двери.

Мира тут же обернулась. Мой расчет сработал идеально: ее сияющие глаза мгновенно округлились от паники, она бросила пакеты и бросилась ко мне, испуганно лепеча:

— Ил! Почему никого не позвал? Ну-ка, обопришь на меня, пойдём... Кел, помоги ему!

— И не подумаю, — отозвался Келандор, хмуро скрестив руки.

Она подставила свое маленькое плечо под мою здоровую руку. Я с удовольствием навалился на нее, вдыхая запах ее волос.

— Мира, у эльфов отличная регенерация, — раздался сзади холодный, отрезвляющий голос Таэля. — Ил, прекрати саботировать девчонку и устраивать этот цирк. Твои швы затянулись еще три часа назад.

Я мысленно проклял Ледышку со всем его контролем. Мира медленно отстранилась от меня, и ее выражение лица стремительно сменилось на крайнее возмущение.

— Что?.. В смысле? — она перевела взгляд с Таэля на меня. — Ты меня дурил?

— Ну... мне действительно очень, очень больно, котенок, — я попытался вернуть на лицо самую жалобную улыбку и захлопал ресницами. — Может, поцелуешь, чтобы зажило быстрее?

— Подними футболку, Ил, — процедила она, опасно сузив глаза.

— Зачем?.. Кстати, где там наш завтрак, я умираю от голода!

Мира не стала слушать. Она сама решительно подошла, бесцеремонно задирая футболку. И я знал, что она там уви-

дит. Ожог от магического разряда еще оставался синеватым пятном, а края раны были воспаленными, но новые ткани уже появились. Никакой смертельной опасности там давно не было.

— Ах ты, подлый обманщик! — взорвалась она, с размаху хлопнув меня ладошкой по здоровому плечу. — Я тут места себе не находила! Вину чувствовала, переживала, плакала! А ты просто издеваешься надо мной!

— Эй, ну получилось же забавно! — я рассмеялся, перехватывая ее маленькие кулачки и прижимая к своей груди.

Она сердито выдернула руки, надула губы и ушла к плите, демонстративно гремя тарелками. Кел напротив меня тихо, басовито заржал, а Таэль лишь устало покачал головой.

Через десять минут мы все сидели за столом. Мира всё ещё бросала на меня сердитые взгляды, но обстановка на кухне быстро вернулась к привычной для Синдиката деловой атмосфере. Мы вполголоса обсуждали вчерашний провал.

— Нас пасли, — угрюмо пробасил Келандор, пережевывая кусок мяса. — О закупке накопителей «Зеленым Ирисом» знали только три банды из Нижнего сектора.

— Это были «Ржавые Клыки», — холодно отозвался Таэль, делая глоток черного кофе, который Мира молча поставила перед нами. — Их почерк. Хотят подмять под себя весь технический сектор Черного рынка.

— И что теперь? — я посерьезнел, отставляя пустую та-

релку. Бок всё ещё слегка тянуло, напоминая о неудаче. — Второй раз этот склад нам не взять. Охрану утроят, Магистрат выставит кордоны на неделю вперед. Накопители уплыли.

Таэль откинулся на спинку стула. Его взгляд стал абсолютно непроницаемым.

— Переходим к плану „Б“, — отчеканил он.

Мы с Келом переглянулись.

— Ты сбрендил? — первым не выдержал гигант, его брови сошлись на переносице, образуя суровую складку. — Да они смешают тебя с грязью, стоит тебе только показаться в городе. Мы найдём другой выход, перехватим другой груз...

— Другого груза не будет, Кел, — жестко отрезал Таэль. — Время поджимает, если мы хотим успеть к следующему месяцу. Это самый быстрый и действенный способ получить коды доступа. К тому же... — Таэль медленно перевёл взгляд на девушку, которая в этот момент невозмутимо наливала всем нам добавку кофе, — в этот раз я возьму с собой Миру.

Я чуть не поперхнулся. Все уставились на человеческую девчонку. Мира замерла с кофейником в руке, переводя непонимающий взгляд с Кела на меня, с меня на Таэля и обратно.

— Ты ведь сможешь перенастроить под неё наниты-маскираторы? — Таэль обратился ко мне, полностью игнорируя общее замешательство. — Сделать так, чтобы её биологический след определялся как эльфийский? Для сканеров Верх-

него города.

Я быстро прикинул в голове конфигурации плат и кодировок, которые вчера перепрошивал в своей мастерской.

— Дело пары часов, — медленно кивнул я, чувствуя, как внутри разгорается опасный, сумасшедший азарт. — Пропишу ей фальшивый ID чистокровной из какого-нибудь угасшего дома. Сканеры на шлюзах не заметят подвоха. Но, Таэль... ты уверен? Вылазка в Верхний город с человеком — это безумие высшего разряда.

— Почему вы все так на меня смотрите? — не выдержала Мира, испуганно прижимая кофейник к груди и делая шаг ближе к Келу. — О каких нанитах речь?

— Ну что, котёнок, — протянул я, смакуя каждое слово. — Кажется, твоё затворничество в этих стенах временно отменяется. Тебя ждёт небольшое, но очень увлекательное путешествие.

— Куда? Зачем? — её голос дрогнул.

— В Верхний город, — припечатал Таэль, поднимаясь из-за стола и забирая свой планшет. Он посмотрел на неё сверху вниз своим фирменным, убойным взглядом, в котором, однако, на секунду промелькнуло что-то ещё. — Ты пойдешь со мной, Мира. Будешь изображать мою высокородную спутницу. Пора навестить моих благородных родственников.

Наша домашняя кошечка только что получила билет в самое логово эльфийской элиты.

Глава 16 Перевалочный пункт

Я стояла посреди нашего коридора, чувствуя себя так, словно меня ведут на эшафот. Возле ног Таэля стояли две дорожные сумки, а сам главарь Синдиката уже был полностью собран: на нем красовался глубокий дорожный плащ, скрывающий его безупречную фигуру, а взгляд льдистых глаз казался еще холоднее обычного.

Иллитиан подошел ко мне

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.